

РАБОЧИЙ СУД

Издание Ленинградского Губернского Суда.

СОДЕРЖАНИЕ:

- О двойном подчинении и законности.**
Письмо тов. Сталину для Политбюро.—
Ленин 713—717
- О революционной законности.**—Доклад
тов. Сольца на XIV^й Всесоюзной
Конференции РКП (б) 718—727
- Твердая революционная законность.**—
Из доклада тов. М. И. Калинина
на III Всесоюзном Съезде Советов. 728—731
- О нарзаседателях.**—*Ф. М. Нахимсон.* 732—735
- Заседание Пленума Ленинградского Губ-
суда 16 апреля 1925 г.**—Сообщение
тов. *Н. В. Крыленко* 736—740
- П. Г. Чарыхов.**—*Я. Озолн* 741—742
- Вместо некролога.**—*А. Кирзнер* 742—745
- Памяти товарища.**—*Товарищ* 745—746
- Новый курс и работа в деревне.**—
Заместитель Народного Комиссара
Внутренних Дел *М. Болдырев* 747—754
- Новое в проекте Кодекса Законов
о браке, семье и опеке.**—
Григ. Рындзюнский 755—761
- Наемный труд в трудовом сельском
хозяйстве.**—*Н. Квинтов* 762—764
- Рабочий, служащий и должностное
лицо.**—*М. Ривкин* 765—768
- Имеет ли церковная „двадцатка“ права
юридического лица?**—Секретарь
Трудсесии *Вор. Петров* 769—771
- Об арендной плате за фактическое за-
нятие торгово-промышленных и
складочных помещений.**—
В. П. Иванов 772—775
- Заметки по вопросам практики.**—К упо-
рядочению рассмотрения земельных
споров. Несовершеннолетние и выдел
имущества двора 776—778
- Кассационная практика** 779—784
- Открытие Криминологического Каби-
нета при Ленинградском Губсуде.**—
О. Д. 785—786
- Хроника** 786—791
- Законодательная хроника** 792—797
- Налоги, пошлины и сборы** 798—800
- Об изменении порядка обложения про-
мысловым и подоходным налогом улич-
ных торговцев. О налоговых льготах
и квартирной плате для городских ре-
месленников и кустарей. О сборе с про-
мышленных предприятий на нужды
высшего профессионально-техниче-
ского образования в 1924-25 бюджет-
ном году. Об установлении началь-
ного срока взимания местного налога
с промышленных садов и огородов.
- Налоговая памятка** — 800
- Жилищное дело.**
- О категории лиц без определенных за-
нятий.—Член Ленингр. Губсуда
А. С. Петров 801—802
- Новый устав Жилищного Товарище-
ства 803—804
- К преобразованию жилищных товари-
ществ 804—805
- Новое постановление о целевом квартир-
ном налоге на нужды строитель-
ства 805—806
- Ответы на запросы читателей 807—808

№ 17—18.

Ленинград — 1925 год.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТАБАЧНЫЙ ТРЕСТ

ПРАВЛЕНИЕ: Пр. Володарского, 51/А.
ЛЕНИНГРАД.

ПАПИРОСЫ:

„Госбанк“ „Extra“ „Штандарт“

„Зефир“ „Любительские“

„Осман“ „Заказные“

„По особому заказу“

„Специальные“

„Eltete“ и проч.

Приготовлены из свежих Сухумских,
Крымских и Кавказских табаков.

Трубочные табаки.

Везде и всюду

требуйте

только наши

ПАПИРОСЫ

и ТАБАКИ.

РАБОЧИЙ СУД.

О двойном подчинении и законности.

Тов. Сталину для Политбюро *)

Вопрос о прокуратуре вызвал разногласия в цекистской комиссии, назначенной для руководства работами сессии ВЦИК. Если эти разногласия не вызывают автоматического перенесения вопроса в Политбюро, то я со своей стороны считаю вопрос настолько важным, что предлагаю перенести его на решение Политбюро.

Сущность разногласий состоит в следующем: большинство комиссии, выбранной ВЦИК, высказалось по вопросу о прокуратуре против того, чтобы местные представители прокурорского надзора были назначаемы только центром и были подчинены только центру. Большинство требует так называемого „двойного“ подчинения, которое установлено вообще для всех местных работников, т. е. подчинения их, с одной стороны, центру в лице соответствующего наркомата, с другой стороны, местному губисполкому.

То же самое большинство комиссии ВЦИК отклонило право местных представителей прокурорского надзора опротестовывать с точки зрения законности любые решения местных губисполкомов и местных властей вообще.

Мне трудно себе представить, каким доводом можно защищать столь явно неправильное решение большинства комиссии ВЦИК. Я слышал лишь доводы, что защита в данном случае „двойного“ подчинения есть законная борьба против бюрократического централизма, за необ-

ходимую самостоятельность мест и против высокомерного отношения центра к губисполкомщикам. Есть ли высокомерие в том взгляде, что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик? Основная ошибка того взгляда, который победил в большинстве комиссии ВЦИК, состоит в том, что они применяют принцип „двойного“ подчинения неправильно. „Двойное“ подчинение необходимо там, где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впасть в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы. Между тем законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности являются попустительство и исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской. Надо помнить, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением

*) Письмо это написано в мае 1922 года и опубликовано в „Правде“ 23 апреля 1925 г.

действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким-бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокурора передать дело на решение Суда. Каковы-же эти Суды? Суды у нас местные. Судьи выбираются местными советами. Поэтому та власть, которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые установленные для всей федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющая при этом право сказать, что хотя закон несомненно был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном Суде, заставляют Суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким-то лицам, или даже признать таких-то лиц по Суду оправданными. Если мы этого элементарнейшего условия для установления единой законности во всей федерации не будем проводить во что-бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культуры не может быть и речи.

Точно так-же принципиально неправильно говорить, что прокурор не должен иметь право опротестовывать решения губисполкомов и других местных органов власти; с точки зрения законности их обязан-де судить Рабкрин.

Рабкрин судит не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение, при чем прокурор не вправе приостанавливать решения, а обязан только принять меры к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое во всей республике. Поэтому решение большинства комиссии ВЦИК не только представляет из себя величайшую принципиальную неправильность, не только в корне ошибочно применяет принцип „двойного“ подчинения, но и подрывает всякую работу по установле-

нию законности и минимальной культуры.

Далее, для решения данного вопроса надо учесть значение местных влияний. Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности, и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культуры. Едва-ли кто-либо не слышал о том, что чистка партии вскрыла, как преобладающий факт в большинстве местных проверочных комиссий, сведение личных и местных счетов на местах при осуществлении чистки партии. Это факт бесспорный и достаточно знаменательный. Едва-ли кто решится отрицать, что нашей партии легче найти десяток надежных коммунистов, достаточно образованных юридически и способных противостоять всяким чисто местным влияниям, чем найти таковых-же сотни. А именно к этому сводится вопрос, когда говорят о „двойном“ подчинении прокуратуры и о необходимости подчинения ее одному только центру. В центре-же мы должны найти около десяти человек, которые будут осуществлять центральную прокурорскую власть в лице генерального прокурора, Верховного Трибунала и коллегии Наркомюста (я оставляю в стороне вопрос, пользуется-ли генеральный прокурор единоличной властью, или делит эту власть с Верховным Трибуналом и коллегией Наркомюста, ибо этот вопрос совершенно второстепенный и может быть решен так или иначе в зависимости от того, доверяет-ли партия одному лицу громадную власть, или распределяет эту власть между указанными тремя инстанциями). Эти десять человек, находясь в центре, работают под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний, именно: оргбюро ЦК, политбюро ЦК и ЦКК, при чем это последнее учреждение, т.-е. ЦКК, ответственное только перед съездом партии, строится так, что ни малейшего содействия у членов ЦКК ни с каким наркоматом, ни с каким отдельным ведомством и ни с каким органом советской власти быть не может. Ясно, что при таких условиях мы имеем максимальную из всех, какие были до сих пор

придуманы, гарантию того, что партия создаст небольшую центральную коллегию, способную на деле противостоять местным влияниям, местному и всякому бюрократизму и устанавливать действительно единообразное применение законности во всей республике и во всей федерации. Поэтому возможные ошибки этой центральной юридической коллегии исправляются тут же на месте немедленно теми партийными органами, которые устанавливают вообще все основные понятия и все основные правила для всей нашей и партийной, и советской работы в республике вообще.

Если отступить от этого—это значит под сурдинку провести тот взгляд, которого никто не защищает прямо и открыто, именно, будто у нас уже так высоко развиты культурность и неразрывно связанная с нею законность, что мы можем ручаться за наличность у нас сотни прокуроров, совершенно безупречных с точки зрения того, что они никогда никаким местным влияниям не поддадутся и сами собой будут устанавливать единообразную законность во всей республике.

В итоге я прихожу к выводу, что защита „двойного“ подчинения по отношению к прокуратуре и отнятие у нее права опротестовать всякое решение местных властей не только неправомерно принципиально, не только мешает основной нашей задаче неуклонного введения законности, но и выражает интересы и предрассудки местной бюрократии и местных влияний, т.е. худшего средостения между трудящимися и местной и центральной советской властью, а равно центральной властью РКП.

Поэтому я предлагаю ЦК отвергнуть в данном случае „двойное“ подчинение, установить подчинение местной прокурорской власти только центру и сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений, без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение Суда.

ЛЕНИН.

О революционной законности.

Доклад тов. Сольца на XIV Всесоюзной Конференции РКП (б) 29 апреля 1925 г.

Чем объясняется то, что вопрос о революционной законности стал в порядке дня первоочередным вопросом? Объясняется это тем, что у нас советский строй почувствовал более твердую базу, более твердую основу, и укрепление на этой базе тех законов и декретов, которые Советская власть издает, должно послужить делу ее окончательного утверждения.

Первый раз мы почувствовали потребность говорить о революционной законности в 1921 году, когда началась новая экономическая политика.

Ленин о революционной законности.

Владимир Ильич, развивая мысль о том, как партия должна представлять себе дальнейшее развитие советского строя, сказал, что мы переходим к такому порядку, когда мы на практике должны

показать превосходство нашего строя перед всяким другим, что мы должны всему населению показать, что мы и хозяйничать, и управлять умеем лучше, чем капиталисты.

Эти две задачи мы и должны выполнить, но, чтобы это выполнить, мы должны одновременно ставить себе задачей укрепление и развитие нашей партии.

Прошло три года. За это время мы в области хозяйственной достигли довольно значительных успехов. В области партийной мы также достигли сравнительно больших успехов. Мы обогатили нашу партию приемом большого количества членов из пролетарской среды. Мы укрепили сознание членов нашей партии, развили в них более ясное понимание тех задач, которые перед нами стоят.

Сделали ли мы это в отношении укрепления революционной законности? А какое значение этому придавал Влади-

мир Ильич, можно судить по тому, что в последний год его активного участия в работе он постоянно и неизменно возвращался к вопросу об этой самой законности.

Владимир Ильич указывал, что необходимо установить такой порядок, чтобы существовал на местах прокурорский надзор, который следил-бы за нарушением установленных законов и мог-бы довести об этом независимо от местной власти до сведения центральной прокуратуры и вместе с центральными партийными органами и центральной Советской властью привлекать к ответственности кого нужно.

Самая мысль о создании контрольных комиссий была тоже вызвана отчасти потребностью бороться против проявлений произвола, который тов. Левин чувствовали и оценивал чрезвычайно серьезно. Что он говорит о задачах контрольных комиссий? *Три задачи стоят перед ЦКК: совершенствование госаппарата, забота о единстве партии и борьба с самоуправством и злоупотреблениями власти.*

Владимир Ильич ставит вопрос так, что для борьбы с злоупотреблениями власти можно и должно прибегать к таким приемам уловления преступников, которые, может быть, с точки зрения буржуазного законника могут показаться не совсем подходящими. Это намек на то, что борьба должна вестись средствами и методами, которые не ограничиваются формальными рамками, установленными законом. Между тем, именно, в этой области до сих пор мы почти ничего не сделали. Я думаю, это объясняется тем, что заветы Владимира Ильича мы выполняли в том порядке, в каком мы более настоятельно чувствовали нужду, как партия, как руководители советской власти. Мы сами более остро чувствовали потребность в улучшении нашего хозяйства, чем в установлении революционной законности. Мы этого и не могли сразу почувствовать. Только в дальнейшем мы почувствовали эту потребность в связи с большей стабилизацией нашего строя.

Надо усилить борьбу с злоупотреблениями.

В защиту революционной законности стало население в лице наиболее передовой части его, в первую очередь в лице

рабкоров и селькоров, которые, стоя на ступе Советской власти, сочувствуя ей, говорили о том, что Советская власть хочет революционной законности, что только ей трудно это установить, и они сами подняли вопрос о необходимости тех мер, которые должны быть приняты. Получилось такое положение, что по существу селькоров, стоя на точке зрения Советской власти, ведут борьбу против отдельных представителей этой власти.

Наша газета „Правда“ в этом направлении стала „оппозиционной“ газетой; она весьма значительную часть своих столбцов посвящает борьбе с злоупотреблениями местных властей, с злоупотреблениями разных лиц, которые, занимая ту или другую должность, как выборные, в профессиональных, кооперативных и прочих обществах, не оправдывают своего назначения, пользуясь элементами власти, которая в их руках находится.

Со стороны местных властей селькоров в отдельных случаях подвергаются преследованиям, а Советская власть в целом и партия принимают все меры к тому, чтобы бороться против всех этих злоупотреблений и защитить протестующих против них.

Этих примеров величайших злоупотреблений со стороны многочисленных представителей власти, многочисленных представителей выборных органов—профсоюзов, коопераций и других общественных учреждений—мы обнаруживаем до сих пор довольно много.

Сознание населения, благодаря нашей семилетней работе, настолько выросло, оно настолько уверено в том, что, по существу говоря, Советская власть стоит за законность, что стремление довести до сведения об этом со стороны населения становится все больше и больше, побеждает и дает возможность обнаруживать эти случаи злоупотреблений. Это—такие случаи, которые казались-бы анекдотами, если-бы не встречали подтверждения каждый день в новых явлениях. На некоторых примерах я должен остановиться. Я имею представить вашему вниманию следующие три случая: 1) губернский. 2) уездный и 3) в деревне, которые мне сообщил т. Богуславский.

Первый случай—губернский, в котором за подписью зам. председателя губисполкома (от 15 января 1925 г., № 238)

говорится, что „в день первой годовщины смерти Владимира Ильича Ленина обязать все домоуправления, арендаторов домов, собственников денационализированных домовладений, а также учреждения, организации и торговые предприятия, за исключением торговых предприятий первого и второго разряда, в городе и всех городских поселениях городского типа украсить занимаемые ими здания траурными флагами.

Признать траурным флагом красное прямоугольное полотнище, окаймленное по трем краям черной материей и приклетенное не обшитым черной материей краем к окрашенному деревку, длиной в 3 метра, с металлическим или заостренным наконечником.

Примечание. Все полотнище должно быть не менее 62 сантиметров шириной, с отношением ширины к длине, как три к двум, а ширина каймы должна составлять одну четвертую часть ширины всего полотнища. Полотнище может иметь в левом углу у деревка изображение золотом эмблемы труда—серпа и молота.

Монопольное право продажи траурного флага предоставить органам Помдет“.

Далее указано, что „виновные в нарушении настоящего обязательного постановления подлежат ответственности в административном порядке и подвергаются штрафу в размере 300 руб. или аресту на срок до трех месяцев, или принудительным работам на тот же срок“ и т. д.

Я указываю на такие примеры, которые касаются широких масс населения. Следующий пример относится к санчасти одного района, которая предлагает:

„В целях оздоровления жилищ и предупреждения заболеваний в городе и в селениях района предлагается:

1. Во дворах всех домовладений устроить отхожие места, помойные ямы и мусорные ящики.

2. В жилищах завести плетельницы и корзинки для сора.

3. Мыть полы, лавки и полаты не менее двух раз в неделю, а мести или вытирать их влажной тряпкой ежедневно.

4. Мыть стены и потолок крутым

щелоком или производить их побелку не менее двух раз в год.

5. Уничтожить в жилищах насекомых, как-то: клопов, тараканов и т. п.

6. Не производить сушки белья в жилых комнатах.

Наблюдение за исполнением настоящего постановления возлагается на санпопечительство и на милицию. Виновные в нарушении постановления подвергаются штрафу в административном порядке до 100 руб.

Постановление утверждено риком“.

Еще один пример.

Выписка из протокола № 1/15 заседания президиума уездного исполкома от 3 января 1925 г.

„Увеличить нажим на неналогоплательщиков через сельсоветы, через посредство наложения штрафов, наложения арестов на имущество и предание суду.

Предложить вику в течение двух недель наложить не менее 200 штрафов и 300 наложений арестов“.

Председатель волисполкома явился с докладом о своих затруднениях, которые он испытывает по бюджету. Как же ему помогли? Ему приказали увеличить нажим на налогоплательщиков через советы посредством наложения штрафов—„предложить вику в течение двух недель наложить не менее 200 штрафов и 300 арестов“.

Мы имеем в тех материалах, которые касаются работы деревни, материал, где указывается, что для того, чтобы обогатить свой бюджет, для того, чтобы получить больше денег, неналогоплательщики облагались штрафом до 15 рублей, но так как все-таки этим взимателям не были чужды чувства справедливости, то они каждый год объявляли других лишенными избирательных прав и накладывали на них по 15 рублей, а на следующий год других объявляли кулаками и накладывали на тех штраф, чтобы не каждый год платили те-же самые лица. Если мы будем говорить о растратах, которые имели место в профсоюзах, кооперативах, то они носят довольно распространенный характер, при чем и тут, я думаю, число их, вероятно, не увеличилось. Только теперь обратили на них надлежащее внимание и стали их разоблачать. Одна из губернских контрольных комиссий заинтересовалась этим во-

просом и занялась обследованием всех кооперативов в этом направлении. Губ. КК нашла следующее: „обнаружено, что возглавляющие кооперацию и другие органы члены правлений берут крупные суммы под отчет и по ним в течение продолжительного срока не отчитываются, а с них отчета другие члены правления не спрашивают. Отсюда и растрата.

Авансирование товарами и деньгами также практикуется в широких размерах головкой правления и партийно-советской верхушкой... Обнаружено, что в отдельных случаях служащим отпускается кредит на большие суммы.

Обнаружено, что, отпуская кредиты разным лицам, подчас на крупную сумму, не требуют от них уплаты, им не напоминают об этом, и это тянется продолжительное время.

Суд и прокуратура.

Дела в суд направляются редко, а если и попадают в суд, то там лежат очень продолжительные сроки по загруженности.

У нас есть сведения, но, к сожалению, материалов пока еще мало, о практике списывания личных долгов к концу отчетного года.

Повсеместно наблюдающееся явление в уездах и в губ. городе—то, что, при часто меняющихся правлениях и возглавляющих лицах, пребывание должников теперь неизвестно учреждениям, и найти должника теперь довольно трудно, и они даже не знают, кто он такой“.

В профсоюзах в одной Москве было значительное количество растрат, причем к суду привлечены только немногие из них. Вероятно, для многих суд окончился довольно благополучно, потому что в этих случаях очень часто суд прибегает к формулировке: принимая во внимание старые заслуги или пролетарское происхождение и т. д., приговор считать условным.

Мы должны указать на необходимость в случае растраты, в случае самоуправства, не считаться с тем, что за виновным имеются определенные заслуги в прошлом. *Заслуги в прошлом ни в какой степени не могут давать права злоупотреблять сейчас.* Мы должны поставить вопрос о революционной законности, придать ему такое серьезное и важное значение, чтобы все члены партии это понимали и на местах интересовались

этими вопросами. Я думаю, что контрольные комиссии более значительную часть своего внимания должны уделить именно этим вопросам и в своих внеплановых комиссиях, не тех, которые занимаются обследованием с точки зрения улучшения аппарата, а тех, которые занимаются обследованием дел, не терпящих отлагательства. Необходимо, чтобы они наблюдали за тем, чтобы в суде эти дела разбирались во внеочередном порядке для того, чтобы возмездие последовало гораздо быстрее, чем это бывает. А то даже эти дела становятся предметом суда, когда они залеживаются, теряют свой злободневный интерес, почему у населения и остается впечатление о безнаказанности по таким делам. У некоторых представителей власти имеется слишком много — не без достаточных оснований—уверенности в том, что все поступки, которые они совершают, останутся безнаказанными.

Мы должны позаботиться, чтобы в дальнейшем этого не было. У нас имеются Суд и прокуратура. Для успешного выполнения тех задач, которые перед ними стоят, в связи с тем, что партия придает чрезвычайное значение установлению революционной законности, мы должны обратить самое тщательное внимание на подбор работников в этих Судах и на инструктирование этих работников в том, как они должны подходить и решать эти вопросы. Я думаю, что подбор работников для этой работы был бы для нас не слишком затруднительным, если бы мы обратили на это гораздо больше внимания, чем мы сейчас обращаем. Для того, чтобы быть добросовестным судьей, для того, чтобы наблюдать за тем, чтобы не было этих массовых злоупотреблений, надо, чтобы эта работа поручалась добросовестным членам партии, более или менее усвоившим ту линию, которой партия держится. Мы можем прибегнуть к помощи той новой вузовской молодежи, которая развивается, становится более грамотной как в партийном, так и в общекультурном отношении. Если их подобрать для этой работы, увеличить количество людей, которые этой работой занимаются, то мы с этой работой справимся после того, как партия в целом, в лице своей конференции, примет решение о решительной борьбе с злоупотреблениями.

Надо, чтобы наши советы, наши губисполкомы при подборе судей, следователей чрезвычайно внимательно и тщательно отнеслись к этим вопросам. А то до сих пор на эту работу посылались те товарищи, которые не могли быть использованы во всех других местах, которые не имели необходимого авторитета в глазах органов и в глазах партийных и советских органов для того, чтобы бороться с злоупотреблениями со стороны органов власти в разных местах.

Каждый коммунист, каждый представитель власти должен соблюдать советские законы.

Законы всякой властью устанавливаются для того, чтобы закрепить эту власть.

Надо широким трудящимся массам, в первую очередь членам партии, и тем, кто осуществляет Советскую власть, понимать, что *наши законы во всех своих проявлениях утверждают и укрепляют то строительство, которое мы хотим осуществить*, и нарушение наших законов разрушает это строительство. Так как мы переживаем теперь впервые период строительства, то для нас соблюдение этих законов является особенно важным потому, что только таким путем мы можем закрепить и стабилизировать нашу власть.

Тут тов. Зиновьев говорил насчет того, что мыслимо строительство социализма для одной страны. Но что это значит—строительство социализма? Это значит в такой формулировке, в которой говорил тов. Зиновьев, что если на нас не будет нападения, если никто не будет мешать, чего, конечно, не может быть в нашей практической работе, мы можем добиться социализма. А как мы можем этого добиться? Только тогда, когда эти самые наши установления будут выполняться. Ведь, чем дольше продолжается наше строительство, тем меньше становится тех элементов, которые, так сказать, способны бороться против нас активно, тем больше на нашу сторону переходит людей, готовых нам помочь в этом строительстве. Недаром у нас количество комсомольцев уже в два раза больше членов партии.

Мы стремимся к тому, чтобы все трудящиеся стали на сторону нашего строи-

тельства. Это будет, когда мы не будем подчеркивать, не будем проводить такую политику, по которой единственно кто знает, что дозволено или не дозволено, это—представители власти в виде коммунистической партии, в виде ответственных представителей Советской власти.

Задача наша состоит в том, чтобы за всеми слоями населения обеспечить те права, которые мы считаем необходимым ему обеспечить в интересах нашего строительства.

Какова роль кулаков и нэпманов в нашем строительстве в условиях нэпа, почему им даются определенные права? Потому, что нам для нашего строительства их содействие, их работа как-будто необходимы. Помимо своей воли, они своей работой в условиях нэпа помогают нам, так сказать, пройти переходный период подготовки к социализму.

Обязанностью каждого коммуниста, обязанностью каждого представителя власти должно быть соблюдение тех законов, которые мы издаем.

Трудящиеся массы уверены, что Советская власть и партия должны дать соблюдение этой законности и могут это дать. Выражением этой уверенности является широкое рабкоровское и селькоровское движение. И мы должны в эту сторону направить свои силы.

Когда-то было народническое движение, которое полагало, что, направляясь в деревню, направляясь к крестьянству, помогая ему, обслуживая его интересы, оно разрешит все те задачи, которые тогда стояли перед революцией. Величайший энтузиазм, величайшую революционность проявили эти самые народники. Тысячи юношей и девушек отправлялись в деревню, чтобы обслуживать народ, но они, конечно, ничего не могли сделать потому, что власть была против защиты интересов крестьянских масс. То, что тогда было утопией, стало теперь реальным и возможным, *если только строители Советской власти, если представители партии твердо поставят своей задачей укрепление революционной законности.* Конечно, и партия, и Советская власть этому стремлению широких масс окажут всяческое содействие. Нужен только энтузиазм, нужны только массовые силы, которые защищали бы это дело, взяли бы за него.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

По докладу тов. Сольца конференция прений не открыла и единогласно приняла следующую резолюцию:

„Признавая, что интересы укрепления пролетарского государства и дальнейшего роста доверия к нему со стороны широких масс крестьянства в связи с проводимой ныне политикой партии требуют максимального упрочения революционной законности, в особенности в низовых органах власти:

а) одобрить инициативу ЦКК по постановке этой задачи, как одной из основных задач, стоящих в настоящий момент перед Советской властью;

б) поручить ЦК и ЦКК разработать на основе указаний Ленина, высказанных им в опубликованном 23 апреля с. г. письме, и доклада тов. Сольца все необходимые организационные мероприятия для укрепления революционной законности с проведением этих мероприятий в советском порядке.

Твердая революционная законность.

(Из доклада т. М. И. Калинина на III Всесоюзном Съезде Советов).

Четвертый пункт резолюции говорит о проведении твердой революционной законности. Печать этому вопросу уделяла в прошлом, уделяет и сейчас значительное внимание. В совещании по советскому строительству он подвергся основательному обсуждению, в результате которого был принят проект об укреплении революционной законности. Несмотря на столь основательную предварительную разработку данного вопроса и уже проведение его в известной степени в жизнь, мы все-таки считаем необходимым и своевременным, чтобы именно по этому пункту сказал свое властное и высокое слово Всесоюзный Съезд.

Если для сознания и слуха делегатов Съезда эти мысли и директивы не новы, то для жизни они еще полны значения. Укрепление революционной законности потребует очень больших усилий советских, партийных и общественных слоев населения Союза (на что и указывает резолюция) и, вероятно, очень значительного времени, измеряемого, во всяком случае, годами. Внедрение законности означает поднятие культурного уровня масс, ибо лишь культурные рабочие и крестьяне будут настойчиво добиваться восстановления своих прав, неграмотный же бедняк слишком

занят необходимостью заработать себе пропитание тяжелым необеспеченным трудом,—ему не до восстановления прав.

Укрепление законности повышает культурность населения, его правосознание. Многие думают законность утвердить циркулярами, строгими административными мерами и т. д. Я не отрицаю известного значения таких мер, но было бы наивно думать, что только ими можно ее восстановить. Достаточно вспомнить, что в нашей стране в прошлом законность никогда не занимала почетного места. Существовали полное бесправие масс, безнаказанность дворянства, а потом и капиталистов вообще, общепризнанное взяточничество чиновников и полный административный произвол местной власти над податным населением. И так, ведь, продолжалось не годы, не десятки, а сотни лет. На такой почве хищничества сильных, при полном бесправии слабых создавалось и росло правосознание народа. Само собой понятно, что у нас никаких корней уважения к праву и к закону в народе не было и не могло быть. Закон был законом, а жизнь шла у нас своим путем.

Было бы слишком самонадеянно и неправильно, если бы мы думали, что за годы революции мы далеко ушли в этом отношении от дореволюционного периода. Конечно, у нас очень выросло

чувство самодостойнства в массах. Рабочий, крестьянин, городской обыватель сейчас куда более ревнив, чем это было до революции, к нарушению его прав. Это—бесспорное положительное завоевание революции. Но параллельно с этим война и гражданская борьба создали громадный кадр людей, у которых единственным законом является „целесообразное“ распоряжение властью. Управлять — для них значит распоряжаться вполне самостоятельно, не подчиняясь регламентирующим статьям закона.

Из каких-бы предпосылок ни исходить, но большое государство не может управляться на основании доверия масс к тем или другим лицам. Что качество руководителя имеет громадное значение, в этом нет сомнения,—это само собой очевидно. Но при всех прочих равных условиях наиболее нетерпимым управлением является управление по усмотрению, управление, переданное в личное распоряжение, как-бы ни была эта власть мала в данном лице.

Вот почему, между прочим, в этом пункте резолюции говорится об ограничении административной власти. Административное распоряжение основывается в значительной степени на личных качествах администратора. Примерно, если сам администратор любит ездить быстро, то он будет более терпимо относиться к нарушению правил езды; если он противник алкоголя — от него последуют наиболее жестокие кары против нарушителей правил распития опьяняющих напитков и т. п.

Сущность зла в праве администратора, не в злоупотреблении только людей этой властью, а в том, что такая власть, по вполне понятным причинам, приобретает черты самого администратора, что, разумеется, не может соответствовать или совпадать с настроением большинства жителей данной местности. Потому-то административная власть и дается в значительных мерах лишь при обстоятельствах чрезвычайных, где должно проявиться максимальное единство воли, — например, в военное время командующий наделяется исключительными полномочиями.

Управление на основании свода законов, при всех других равных условиях, должно дать наиболее благоприятные результаты.

Главные возражения против этого— во-первых, что основная масса населения совершенно не имеет понятия о существующих законах и, во-вторых, сложность жизни и умнее преступного элемента так обходить статьи закона, что судьи не в силах применить необходимого кару за преступление.

Безусловно, эти возражения в значительной степени верны. Но и при этих условиях я все-таки стою за минимальное применение административного права—только в исключительных условиях и только на определяемое вперед время. Кара, наложенная Судом, теряет личный характер; подвергшийся этой каре, хотя-бы и не знал до Суда статьи закона, все-же эту кару воспринимает, как возмездие за нарушение общепризнанного закона, зная, что его карает не судья, не то или другое административное лицо, а безличный закон, за которым стоит все Советское общество. Как-бы подсудимый ни был отрицательно настроен к закону, к Суду, у него все-же остается сознание, что он является сам виновником постигшей его кары.

Ограничение конфискации имущества по суду.

Не могу также обойти молчанием указания в резолюции об ограничении конфискации имущества по суду, продажи имущества за неуплату налога и т. д. Смотрите в резолюции. Это предложение имеет огромное принципиальное значение. На основании виновности подсудимого конфискуют все его имущество, а между тем очень часто у него остается семья, состоящая из жены и детей. Закон карает только виновника, тогда как тяжесть репрессии всей силой обрушивается и на его семью, совершенно неповинную в преступлениях виновника. Наши революционные законы, вообще говоря, суровы; им же соответствуют и суровые органы. А все это соответствует настоящему жестокому времени борьбы нового мира за право на свое существование и развитие.

Но я думаю, что наступает полоса, когда в области Суда мы должны внести некоторые смягчения. Степень наказания не может стоять на одном месте. Она развивается параллельно развитию

данной государственности. Государство заинтересовано не только в возмездии нарушителю закона, а и в уменьшении караемых нарушений, в исправлении виновников, и, наконец, оно, карая виновника, стремится максимально предохранить от этой кары невинных.

И вот предлагаемое ограничение конфискации имущества по суду и есть первая попытка предохранить невинных членов семьи от тяжести конфискации, что, безусловно, выгодно и государству, ибо оно предохранит от полного разорения, от превращения в нищих семьи подсудимого.

Роль Советского Суда.

Я должен еще сказать несколько слов по отношению к Суду. Если я говорил о выдвижении в Совет, то то же нужно сказать и относительно Суда. Суд, это—один из могучих факторов культурного и политического воспитания. Я думаю, что в значительной степени крепость буржуазного общества основана и на том авторитете Суда, который буржуазный классовый, безусловно, антирабочий Суд сумел внушить рабочему классу, несмотря на свою классовую сущность. Он внушил это благодаря умелому проведению своей судебной политики.

Товарищи, в наших руках судебная

политика—это есть могучий фактор проведения культуры, законности, гражданского самосознания среди граждан Советской Республики. Это есть один из могучих рычагов строительства Советского Государства, и мне хотелось бы указать, что и в этой области нужно выдвигать вновь нарастающие талантливые элементы как среди партийных, так в особенности среди непартийных, ибо Суд не должен стоять, застывши, на одном месте, а также должен расти вместе со всем обществом, и в нем должно выявляться то новое правотворчество, советское правотворчество, пролетарское, которое вырастает среди рабочего и крестьянского класса.

Каждое решение Суда, товарищи, с внешней стороны, может быть, лишенное большого значения, имеет, однако, глубокий политический характер. И чем больше решение Суда соответствует сознанию крестьян и рабочих, чем оно больше совпадает с сознанием масс и взглядом рабочих и крестьян на степень наказания, т.е., что вот за это преступление виновный должен потерпеть такое-то возмездие, если это решение совпадает с мнением рабочих и крестьян, то в этом и состоит душа и сила Суда. Задача Суда—никогда не отрываться от масс, а всегда идти с массами и в соответствии с массами, разумеется, изменять соответствующие кодексы, соответствующие статьи законов.

О нарзаседателях.

О правильном использовании народных заседателей, связывающих пролетарский Суд и судебных работников с широчайшими массами трудящихся, много говорилось и на нашем последнем Губернском Съезде, и в вашей печати. Но сделано в этом отношении далеко еще не все. Мы все еще не привыкли смотреть на нарзаседателя, как на проводника революционной законности в толщу рабочих и крестьян. Мы пока еще не сумели организовать нарзаседателей вокруг того Суда, по которому они избраны для работы. Мы еще не подошли к тому, чтобы выявлять наиболее активную часть нарзаседателей и учесть ее, как будущих судебных работников. Избранные в нашей

губернии слишком 22.000 рабочих и крестьян еще далеко не используются так, как это можно и нужно. Зачастую заседатель является работником, отбывающим свою „судебную повинность“ в течение шести дней и порывающим после этого всякую связь с нами.

Задача правильного и полного использования народного заседателя, особенно в деревне, стоит перед нами сейчас особенно остро. Только что закончившаяся XIV Всесоюзная Конференция РКП (б.) по докладу тов. Сольца о „революционной законности“ приняла резолюцию, в которой Конференция, признавая, что интересы укрепления пролетарского государства и даль-

нейшего роста доверия к нему со стороны широких масс крестьянства в связи с проводимой ныне политикой партии, требуют максимального упрочения революционной законности, в особенности в низовых органах власти, — одобряет инициативу ЦКК по постановке этой задачи, как одной из основных задач, стоящих в настоящий момент перед Советской властью.

Нет никакого сомнения, что именно народные заседатели, при соответствующем правильном руководстве Суда, смогут сыграть большую роль в выполнении этой партийной директивы.

По данным за первую четверть этого года и по докладам на Губернском Съезде выяснилось, что кое-какая работа в наших уездах в этом отношении проводилась.

Так, например, в Троицке была устроена конференция нарзаседателей по Нарсуду 1-го участка и Губсуду. С докладом об основных положениях нашего законодательства выступил Член Губсуда тов. Яковченко и доклад о судостроительстве сделал Уполномоченный Губсуда тов. Фролов.

Конференция прошла очень оживленно, было задано много вопросов, и заседатели выразили настойчивое требование о повторении таких Конференций.

Собрания нарзаседателей были организованы во 2-м, 13-м и других участках. Нарсуды 4-го, 6-го, 10-го и 12-го участков провели целый ряд более широких собраний.

Большая работа с нарзаседателями проделана в Кронштадте и в Кингисеппском уезде, где почти повсеместно были проведены расширенные собрания нарзаседателей. И во всех других уездах в ряде участков проводились такие собрания, но далеко не в достаточной мере. Правда, почти во всех уездах проделана большая работа по проведению всякого рода докладов и отчетов на собраниях местных организаций и граждан, но здесь придется внести корректив. Все наши собрания на местах, кроме отчетных перед местными советскими и партийными органами, должны созываться в первую очередь для народных заседателей, и туда уже должны привлекаться все остальные граждане. Курс надо держать на народного заседателя.

В новом бюджетном году мы стоим перед несомненным расширением сети наших судебно-следственных участков, и тем самым вольются в наши ряды новые заседатели. Остаточное до конца бюджетного года время надо в самом широком масштабе использовать для изучения и углубления ра-

боты с нарзаседателями. Было бы очень ценно, если при расширении сети, когда нам понадобятся новые кадры судебных и следственных работников, места могли бы выдвинуть кандидатов из рядов наиболее активных заседателей. Это было бы лучшее разрешение вопроса.

Вопрос о правильном подходе к работе народных заседателей стоит таким образом перед нами во весь рост. Мы должны добиться того, чтобы заседатель на деле стал проводником революционной законности на местах. Для этого надо суметь заседателя организовать вокруг своего Суда и в течение тех шести дней, когда ему приходится быть судьей, втянуть его активно в работу и заинтересовать ею настолько, чтобы он осознал, насколько важно и необходимо ликвидировать юридическую безграмотность. В периодически созываемых конференциях нарзаседателей, на которые целесообразно привлекать всех интересующихся нашей работой, надо ознакамливать заседателей с основами и изменениями нашего законодательства. Вместе с тем, выявляя наиболее активных заседателей, надо поддерживать с ними связь, помогая им в их работе.

Если мы разрешим этот вопрос, если нам удастся найти правильный подход, то каждый наш судебный участок, имея вокруг себя организованный аппарат связи с местными трудящимися в несколько сот человек, сможет повести большую работу в деле упрочения революционной законности.

Сейчас связь наша с местными организациями и населением налаживается. Только недавно в Ленинградском уезде была проведена кампания укрепления революционной законности. Во всех волостях уезда в один день были организованы конференции Советов, на которых работниками Суда и Прокуратуры были сделаны доклады о Суде и революционной законности. Как уже указано было, во всех уездах отчетные доклады делаются в волостных организациях и собраниях более или менее регулярно. Стали организовываться более частые выезды Судов на места.

В ближайшее же время, вследствие отпуска дополнительных средств, нам удастся количество этих выездов увеличить и в некоторых местах превратить их в твердые календарные выезды Судов в обслуживаемые ими районы.

Здесь мы находимся на правильном пути, и эту работу в дальнейшем нам придется только развивать и углублять.

Если еще к тому мы направим работу с народными заседателями в правильное русло, то это будет та программа работ, которую мы себе ставим на ближайший период времени.

Конечно, в этой программе могут быть те или иные отклонения, применительно к местным условиям. Мы призываем работников с мест поделиться на страницах „Рабочего Суда“ своим опытом и наблюдениями в этой работе.

Нам думается, что общими усилиями, коллективно, мы найдем в себе силы и умения, чтобы разрешить вопрос о правиль-

ном и наиболее полном использовании народных заседателей. Они должны не только связывать нас с рабоче-крестьянскими массами, но и носить туда, в массу, основы и понятия революционной законности. Именно таким путем мы добьемся наибольшего „оживления“ наших Судов,—не мудрствуя лукаво и без всяких „прожектов“, чем теперь занимаются некоторые ответственные товарищи в Москве на страницах наших газет,—и также укрепим революционную законность, выполняя директиву XIV Всесоюзной Партийной Конференции.

Ф. М. Нахимсон.

Заседание Пленума Ленинградского Губсуда.

16 апреля 1925 г.

Сообщение тов. Н. В. Крыленко.

По просьбе Ленинградских судебных работников т. Крыленко на Пленуме остановился на тех вопросах, которые сейчас занимают НКЮ. При этом наряду с точкой зрения НКЮ тов. Крыленко высказывал и свои личные соображения.

В своем докладе т. Крыленко остановился на трех вопросах, а именно:

1) удовлетворяет ли вольно наша судебная система нужды широких масс трудящихся и не нужно ли внести в нее какие-либо поправки;

2) о состоянии следаппарата в связи с новеллами УПК;

3) об упрощении нашего законодательства.

Тов. Крыленко находит, что Народный Суд, охватывающий территориально две волости, не может удовлетворять запросы трудящихся крестьянских масс, а деревне, как известно, сейчас уделяется особенное внимание.

В результате, в целом ряде областей возникают суррогаты судебных учреждений. Приходится поэтому задуматься над тем, не настало ли время заняться вопросом о создании волостной судебной ячейки с правом разбирать гражданские дела по искам до 25 руб., и уголовные — до 2-х недель ареста, придав этим ячейкам форму своеобразных административно-судебных учреждений.

Особо остро этот вопрос был выдвинут жизнью в Кабарде, и, как на выход из положения, Коллегия НКЮ высказалась за необходимость временного расширения компетенции единоличного ИС, но, ведь, это не разрешает вопроса. Правильнее поставить вопрос иначе: либо увеличить сеть су-

дов, либо создать упрощенные, административные учреждения, разрешающие мелкие дела, а надзор за ними возложить на Нарсуд.

2) Реформой следаппарата мы достигли большого плюса и имеем выдержанную стройную систему. Мы приблизили надзорный орган к объекту надзора. Но мы этим не сделали надзорный орган работоспособнее.

Верно, что мы разгрузили прокуратуру.

Но также верно, что мы загрузили следаппарат. В статьях следователей, направляемых в редакцию „Еж. Сов. Юст.“, слышен сплошной вопль. Хотели сделать лучше, а сделали хуже.

Необходимо подумать о мерах к улучшению пропускной способности следаппарата. Это — вопрос практики.

3) Среди ряда ответственных работников очень распространено мнение о чрезвычайной сложности процессуальных форм, в результате чего стал вопрос об упрощении Уголовно-Процессуального Кодекса. Но в действительности он далеко не так сложен, как кажется. УПК состоит из двух категорий статей: нормативных, определяющих движение дела, и статей, уясняющих элементарные процессуальные действия, которые судья и без того выполняет. Так, в Кодексе указано, что, открывая заседания, судья спрашивает, явились ли стороны, и пр.

Не будь этой статьи, судья все равно об этом спросил-бы. И если такая статья включена в Кодекс, то она никакой сложности не вносит.

Предлагают сократить УПК путем выделения части статей из него в Наказ, т. е. разбить на две части, что в свою очередь должно вызвать

ряд инструкций, циркуляров и пр. Это — возвращение вспять.

Целесообразнее разбить УПК на ряд статей, напечатанных жирным шрифтом (нормативных), нарушение которых есть достаточный повод для отмены приговора, а остальные, которые могут подвергаться толкованиям и разъяснениям, мелким шрифтом.

При таких условиях судья, имея единый Кодекс, знает, что одни статьи имеют обязательный характер, а другие — наказный характер.

На это возражают, что при такой системе окажется, что закон — не закон. Помещен в Кодексе и не обязателен. Но ведь нельзя из закона создавать фетиш.

Между тем, даже английский процесс совсем не знает статей. У них норма начинается словами: „вопрос о том-то“, и потом следует ряд прецедентов.

Не надо задаваться целью непременно сократить УПК, разделив его на часть со статьями и на часть, составляющую Наказ. Ведь тут получается полная несообразность: поскольку и статьи, и Наказ будут обязательны. Так что же это может практически дать?

Тов. Крыленко указывает, что ставится вопрос только в порядке информации, чтобы обменяться мнениями и услышать голос товарищей с мест.

Прения.

Тов. Яковченко считает, что по вопросу о том, удовлетворяет ли наша система потребностям масс, т. Крыленко смотрит слишком пессимистически. Конечно, мы не достигли идеала, надо еще многое сделать, но система наша массы удовлетворяет. Возражая против мысли о создании отдельных ячеек, т. Яковченко разделяет мнение об увеличении сети Судов, как равно находит правильным сокращение УПК. Что касается реформы следственного аппарата, то пока нет еще достаточных данных, чтобы судить, справится ли след аппарат в будущем с возложенными на него задачами.

Тов. Комталов считает, что новых придатков к существующей судебной системе создавать не следует, а надо увеличить сеть Судов.

Тов. Озолин. — Проблема поставлена тов. Крыленко своевременно. Нечего опасаться новшества. Не надо забывать, что сейчас крестьянин, чтобы получить справедливое разрешение спора, должен обратиться в губернский центр, а это сопряжено с такими расходами, которые ему непосильны.

Почему не образовать низовую сельскую единицу с передачей кассационного обжалования в Нарсуд? Об этом надо подумать, а сейчас решить что-либо трудно, т. к. тов. Крыленко только бросил мысль. Во всяком случае мы знаем, что

даже в Ленинградской губ. хождение из уезда в губернский центр часто невозможно, а в Якутской, Томской губ. дело, конечно, обстоит гораздо хуже.

Так или иначе вопрос, поставленный т. Крыленко, очень своевременен.

Тов. Крастин. — Неправы те, кто говорит, что наши Кодексы сложны. Если пожелать ознакомиться с ними, то это дается не трудно. В прокуратуру приходят рабочие прямо от станка. Вначале они, конечно, совершенно не могут освоиться. Но проходит несколько месяцев, и из них вырабатываются работники, которые отлично усваивают наши законы.

Можно говорить об улучшении, упрощении редакции некоторых статей Кодекса, но нельзя упрощать до бесчувствия. При разделении Кодекса на две части — Кодекс и Наказ — все равно будут отменяться приговоры и за нарушение Кодекса, и за нарушение Наказа.

Реформа след аппарата дала плохие результаты. Но все же, думаю, сейчас менять и переходить к прежней системе — нерационально. Хотя, надо отметить, теперь органы дознания отошли от прокуратуры: между ними следователь стал посредником. Надо увеличить число следователей, повысить квалификацию, сократить количество следственных дел. Идти сейчас назад нельзя.

Тов. Беляков. — Основное препятствие для расширения судебной сети — финансовое положение. С этой стороны и надо подойти к разрешению вопроса. Если образовывать ячейки, они не будут пользоваться авторитетом у крестьян, привыкших к Народному Суду. А так как для организации других Судов тоже нужны деньги, то лучше их употребить на расширение сети Нарсудов. Сокращение УПК нецелесообразно и ненужно. Реформа след аппарата не достигает цели еще и потому, что органы дознания не соответствуют по структуре построенному след аппарату.

Тов. Дубровский высказывается за расширение сети Судов.

Тов. Томашевский полагает, что некоторые статьи УПК можно упростить, увеличив уместность Суда. Напр., при закрытых дверях дело слушается, когда Суд находит это целесообразным.

Тов. Нахимсон. — Говорят, что поставленные здесь вопросы вполне своевременны. Да, ведь, в них ничего нового нет, ведь, в сущности это есть всем хорошо известный вопрос: „лицом к деревне“.

Предлагают организовать волостные суды, а теперь, сейчас у нас не волостные суды? При этом, однако, вносятся предложения о ломке нашей судебной системы. С одной стороны говорят, что и Земкомиссии надо включить в сеть Нарсудов, а с другой стороны, рядом с Нарсудами создают административно-судебные ячейки. Одной

рукой укрепляют единую систему, а другой вносят еще больше неясности и путаницы, вплоть до того, что властные Нарсуды становятся кассационной инстанцией.

Тов. Крыленко сам дал правильный ответ: разрешить финансовый вопрос значит разрешить на $\frac{3}{4}$ все затруднения. И когда передали Суды на уездный бюджет, это было для них большим ударом. Нам в нашей губернии удалось отстоять губернский бюджет. Ведь даже тогда, когда наш бюджет в общегосударственном масштабе дает излишек, наши нужды не получают удовлетворения.

Пойти по пути т. Крыленко, отказаться от того, чтобы не довести финансового вопроса до конца, мы не можем.

Надо заострить вопрос, надо в центре усилить нажим.

Что касается следаппарата, то могу заверить, что новеллы внесли в его деятельность чрезвычайную путаницу, качество стало хуже, пропускная способность понижена. А повысилось ли качество прокуратуры? Нет. И потому надо вернуться к прежнему порядку. Не знаю, почему т. Крастин оробел и боится этого. Введя реформу, никто не позаботился об увеличении средств, об увеличении технической возможности справиться с новой работой. И при ухудшении качества следаппарата получилось раз'единение прокуратуры от органов дознания.

Изменение УПК, выделив из него Наказ, на нашем С'езде не встретило поддержки. Но я и не согласен с предложением ввести в УПК жирные и толстые статьи. Упростить можно многое, но то, что в Кодексе содержится, должно быть законом.

И я присоединяюсь всецело к мысли т. Крыленко, что не должно быть фетишизма законов. Но, ведь, в то же время нам говорят, что вручение копии обвинительного заключения за 3 дня есть необходимая гарантия. И когда в заседание Суда с'езжают крестьяне за 100 верст, когда подсудимый умоляет заслушать его дело, хотя копия обвинительного заключения получена только за 2 дня, и Суд заслушивает дело,—приговор отменяют с указанием, что при нарушении этой гарантии приговоры и впредь будут отменяться. Надо, значит, в другой раз сказать подсудимому: „так как не прошло еще трех дней, ваше дело слушать не можем. В следующий раз, когда сессия придет, заслушаем“.

Вот тут и есть фетишизм.

И не в том беда, что отменили наш приговор, а в том, что и товарищи на местах будут вести впредь такую же политику по отношению к Нарсудам.

Заключительное слово т. Крыленко.

Здесь выступало 8 человек, и только двое товарищей высказалось за реформу судебной системы, остальные все—против.

Но если в виде возражения говорят, что волостные ячейки не включены в судебную систему, то аргументы на $\frac{3}{4}$ отпадают, так как я, наоборот, говорил именно о включении их в судебную систему.

Ведь, вопрос ставлю не я: его ставит жизнь, практика.

Что касается указания на то, что деньги, которые нужно потратить на организацию волостных ячеек, можно употребить на организацию Нарсудов, то это не так.

На организацию волостных ячеек при Исполкомах нужны очень незначительные суммы, с которыми Нарсудов не образует.

В дальнейшем т. Крыленко указывает, что идею Единого Народного Суда мы никогда не могли полностью провести, и нечего поэтому трактовать принцип этот фетишистски. На практике вопрос стоит теперь так: своевременно или несвоевременно произвести судебную реформу, организовать волостные ячейки.

Тов. Крыленко считает это своевременным.

По вопросу о сокращении УПК, т. Крыленко рад констатировать тот факт, что Губернский С'езд судебных работников Ленинградской губ. высказался против Наказа.

Наконец, по поводу следаппарата т. Крыленко говорит: „все указывают на то, что произошла большая загрузка в работе следователей. Раз так, нечего останавливаться перед тем, чтобы этот вопрос пересмотреть“.

Тов. Нахимсон, закрывая Пленум, вносит предложение просить т. Крыленко бывать чаще на наших собраниях и С'ездах.

Предложение встречено дружными аплодисментами.

П. Г. Чарыхов.

Умер тов. Чарыхов, старший следователь Ленинградского Губсуда. Он умер 39-ти лет— в таком возрасте можно жить, работать и надеяться долго жить и основательно поработать. Смерть наступила так неожиданно, быть может, потому, что годы революции, годы упорной и самоотверженной работы, при которой он не знал ни отдыха, ни покоя, стоили ему десятилетий и сломили его организм.

Тов. Чарыхова мы хоронили 15 мая, в яркий солнечный весенний день, и в этот день весны он мне невольно припомнился в совершенно другой обстановке.

Зимой 1921-22. годов в Ленинграде свирепствовал бандитизм, орудовали шайки Пантелеева и других, терроризируя население, и тогда следователю Революционного Трибунала тов. Чарыхову мною было поручено ведение боевых следственных дел по бандитизму. Я хорошо помню это время.

Работал он ночи напролет. Рискованные оперативные поездки по бандитским следам. Получая срочные задания, он, измученный, работал до изнеможения.

Перед глазами воскресает картина, которая ушла в вечность.

Он—в моем кабинете со спешным докладом. Портфель, старый, отрепанный, набит разными бумагами, из кармана поношенного осеннего пальто упорно выпирает наган. Нервный кашель, лихорадочный блеск глаз и энергичная торопли-

вость. Морозная январская ночь, и он,—нисколько не жалуясь на то, что уже измучен работой, что плохо одет,—рвется на автомобиль, чтобы за ночь успеть сделать то, что нами намечено.

С тов. Чарыховым я близко познакомился, только когда стал работать в Петроградском Революционном Трибунале, но те товарищи, которые с ним работали до этого (а он, будучи интеллигентом - специалистом, пришел к нам работать сразу после Октября), всегда характеризовали его, как редко преданного своему делу работника.

Таким он был во время Кронштадтского мятежа, где он принимал активное участие в его ликвидации.

Таким преданным своей работе, честным и верным работником он оставался, когда перешел работать в Ленинградский Губсуд в качестве старшего следователя.

За две недели до его смерти я с ним еще беседовал по одному деловому вопросу. Он был полон энергии, с тем же лихорадочным блеском глаз он рассказывал про свои следственные дела, которыми он был весь поглощен.

Это была наша последняя встреча.

Он заболел при исполнении служебных обязанностей, и смерть его не пощадила. Память о нем, о его преданности революции и о верной службе рабоче-крестьянской власти мы всегда сохраним.

Я. Озолин.

Вместо некролога.

13-го мая умер Петр Галустович Чарыхов.

Не стало одного из старых трибуналистов, с которым я проработал без малого четыре с половиной года в разных трибуналах и в Губсуде.

Здесь, на страницах «Рабочего Суда», я хочу в нескольких словах отметить ту большую

и ответственную работу, которую выполнял покойный в наших карательных органах в самые серьезные моменты, переживавшиеся Советской Республикой.

Впервые на работе я встретился с т. Чарыховым 19-го марта 1921 года в Кронштадте, когда еще не затихли последние выстрелы

уличных боев. Он был следователем Полевого Военного Трибунала южной группы, стоявшего до занятия Кронштадта в г. Ораниенбауме и вступившего в город вместе со штабом группы.

Работы у Трибунала хватало с излишком: шли аресты, первые допросы активных участников восстания, не успевших пробраться в Финляндию, спешно собирался материал о восстании. Тов. Чарыхов, измученный и усталый от предыдущей интенсивной работы и бессонных ночей, и тут с присущей ему энергией делал все необходимое.

Между прочим, — мне вспоминается, — он сейчас же по вступлении в Кронштадт производил обыски и нашел ценные документы в квартирах бежавших руководителей восстания — бывших генерала Козловского и капитана Буржера. Понадобился категорический приказ председателя Трибунала для того, чтобы он прекратил работу, уступил свое место только-что прибывшим свежим товарищам и уехал в Петроград.

Со середины 1921 года я по своим обязанностям Зампреда Губревтрибунала, наблюдавшего за Следственным Отделом, все время близко соприкасался с работой следователей и, в частности, с деятельностью Петра Галустовича.

Это был хороший следователь, которого можно было использовать для ударных задач там, где требовались энергия, быстрое соображение и решительность. Старый юрист по образованию, бывший присяжный поверенный по профессии, т. Чарыхов с 1920 года честно служил Советской Власти, принеся ей свои знания и опыт; он несомненно принадлежал к той части нашей беспартийной интеллигенции, которая, правда, не сразу поверила в дело трудящихся, но, приоткрывшись, поняла интересы рабочего класса и честно отдала свои силы и знания делу пролетарской революции.

Тов. Чарыхов был не только следователем опытным, хорошо умевшим использовать свои знания. Когда появились Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодексы, он был одним из тех работников Ленинградского Трибунала, которые отдавали все свои специальные знания и опыт на проведение в жизнь и практику трибунальской работы требований нового закона. На совещаниях следователей Трибунала, где усваивались и прорабатывались Кодексы работниками Трибунала, в большинстве рабочими и крестьянами, не искушенными в юридической науке, покойный Петр Галустович играл активную и видную роль, помогая усваивать новые требования закона и способствуя в сомнительных случаях выявлению истинной воли законодателя при толковании отдельных неясных или

трудных для усвоения неподготовленными работниками статей Кодексов.

Тов. Чарыхов проявил себя еще в одной области судебной работы.

В 1921 и 1922 годах он нередко выступал в крупных процессах обвинителем. В этой роли под моим председательством покойный обвинял два раза: по делу о шайке налетчиков (М. К. Таунлей и других) из бывших людей; в своей речи он дал блестящую картину разложения дворянства и буржуазии, представители которых фигурировали на скамье подсудимых, как грабители и убийцы; он сумел показать массе, присутствовавшей на процессе, все нравственное ничтожество, тунеядство и паразитизм свергнутых пролетариатом дворян и капиталистов.

Второй раз по так называемому делу «бумаги», отрывке нэп'а, где обвинялись должностные лица кооперативных организаций и спекулянты только-что народившейся нэповской буржуазии, Чарыхов также удачно справился с задачей обвинения, оттенив общественно-политическое значение процесса.

Я не буду останавливаться на специально следовательской работе Петра Галустовича, но не могу не вспомнить одного из интереснейших дел, где обвинение было построено на тончайших косвенных уликах. Я говорю о деле Сигаева, обвинявшегося и осужденного за отравление с целью ограбления в международном вагоне уполномоченного Севзалторга Куликова. Следствие по этому делу было проведено Чарыховым поистине артистически; несмотря на серьезное и весьма похожее на правду алиби, которым упорно защищался Сигаев, следователь собрал с большим трудом целый ряд косвенных улик, убийственных в своей совокупности для преступника. Чутье следователя не обмануло Чарыхова, и на судебном заседании неожиданно вынырнувший свидетель-очевидец, кассир городской станции спальных вагонов, опознал в Сигаеве то лицо, которое в день убийства покупало билеты на двухместное купе, где и был обнаружен отравленным Куликов. Убийца Сигаев понес по заслугам, и его кассационная жалоба была оставлена без последствий.

Из крупных процессов тов. Чарыхов вел следствие по делу Леньки Пантелеева, Гаврикова и их шайки; затем, тесно связанное с этим процессом, дело по обвинению администрации III Исправдома (Кондратьева и других), устроившей побег Гаврикову, Пантелееву и двум другим бандитам 11-го декабря 1924 года во время слушания этого дела Трибуналом; наконец, дело о кошмарном убийстве в Поварском переулке (дело Гуча, Мруз и других).

Большую, ответственную и серьезную работу выполнил покойный Петр Галустович в наших карательных органах. Честно отдал он все свои силы и знания рабоче-крестьянскому государству. Много его трудов положено для

борьбы с преступниками и на создание наших судебно-следственных органов.

Память о честном интеллигенте, работавшем рука об руку с трудящимися, не умрет.

А. Кирзнер.

Памяти товарища.

В лице скончавшегося старшего следователя Петра Галустовича Чарыхова, одного из старейших работников Советской юстиции в Ленинграде, дружная семья ответственных судебных работников Ленинградского Губернского Суда понесла тяжелую утрату. Ленинградский Губернский Суд потерял работника, который, не взирая на беспартийность, был твердым стражем классово-юстиции в революционном центре Рабоче-Крестьянской Республики.

Сознание это объединило в горестном порыве около его гроба всех, кто так или иначе имел отношение к работе, которую честно, преданно и убежденно в течение пяти лет вел П. Г.

П. Г. родился в Донской области, в семье учителя, от которого уже с ранних лет мог впитать в себя уважение к труду и любовь к людям. По окончании гимназии он избрал для получения высшего образования юридический факультет, по которому и окончил курс в б. Петербургском университете в 1911 году.

Еще в гимназические годы П. Г. принимал участие в революционных кружках, не порывая с ними связи и в университете, и по окончании его.

Окончив курс в университете с дипломом I-й степени, он не пошел служить царской юстиции в дореволюционный суд, хотя диплом и связанные с ним служебные льготы открывали перед ним широкий путь к карьере судейского чиновника. Честолюбие было чуждо душе П. Г., и он записался в сословие Петроградской адвокатуры.

В адвокатуре П. Г. пробыл до Октябрьской революции. Но он ни разу не запятнал себя участием в таком деле, которое шло бы в разрез с его совестью, и никогда не забывал он того, что интересы беднейших и трудящихся на Суде нужно защищать энергично и смело.

После Октябрьской революции П. Г. сразу же начал работать в советских учреждениях, преимущественно судебного характера. В 1920 г. он перешел на службу в Революционный Трибунал войск внутренней охраны Ленинградского военного округа, а оттуда в 1921 году был назначен военным следователем Военно-Окруж-

ного Революционного Трибунала ЛВО. Это назначение совпало с периодом Кронштадтского контрреволюционного мятежа, и П. Г. в марте 1921 г. вместе с выездной сессией Трибунала отправился для ликвидации остатков восстания. На этой работе П. Г. проявил всю четкость революционного сознания и твердой рукой помогал судебно-карательной деятельности Трибунала, за что получил благодарность в приказе по округу.

По ликвидации мятежа П. Г. был назначен в конце 1921 г. следователем Ленинградского Губернского Революционного Трибунала.

Энергия П. Г. и его боевая готовность к разрешению ударных задач, стоявших перед Советской властью, привлекали его внимание к таким следственным делам, в которых особенно резко проявлялась деятельность врагов рабоче-крестьянского государства.

В марте 1922 года, после реорганизации судебных учреждений республики и в связи с организацией Ленинградского Губернского Суда, П. Г. был одним из первых, кого Губсуд пожелал видеть в своих рядах.

И это объяснялось не только тем, что П. Г. был хорошим и вдумчивым знатоком Советского права. Гораздо более значения имело то, что все его товарищи по работе знали, с каким редким самоотвержением, с каким тактом и увлечением относился он к своей деятельности следственного судьи. Не зная отдыха и не стремясь к нему, он нес свою ответственную работу, не думая о себе, но думая об интересах трудящихся, которые в лице его имели надежную опору.

И если-бы несчастный случай с П. Г. во время его служебной командировки (тяжелый удар по голове дверью вагона) не вырвал его из наших рядов, приковав к постели со смертельным мозговым заболеванием, бодрый голос П. Г. еще долго раздавался бы в его камере...

Мы не забудем его. И мы будем следовать по тому же пути преданности рабоче-крестьянскому праву, рабоче-крестьянской юстиции...

Это будет лучший памятник П. Г. Чарыхову.

Товарищ.

Новый курс и работа в деревне.

«Большая политика и малые дела».

За семь лет существования Советской власти рабоче-крестьянские массы, вся страна в целом политически сильно выросла. Повысились социальные и культурные запросы.

В дореволюционное время вопросами международной политики трудящиеся массы вовсе не занимались. И это не потому, что ими вовсе не интересовались массы; они были устранены от участия в делах государственного управления; тем более в вопросах международной политики — тут просто была запретная зона, куда непосвященные, — а к ним относились все труженники страны, — не допускались.

Рабочим и крестьянам обычно приходилось совершенно неожиданно узнавать, что объявлена война, а дальше все было ясно — пожалуй, как говорят, бриться и расхлебывать заваренную кем-то кашу. Не то теперь. Массы принимают участие в решении этих вопросов и проявляют к ним большой интерес, — они хотят знать, как складываются наша внутренняя и международная обстановка и политика. До сих пор все это широко обсуждалось в глубинных массах Республики. Такой порядок мы не изменим, а углубим его.

Другой вопрос, как освещать все крестьянам, чтобы им это было понятно.

Тут нет иного пути, кроме того, как связывать все это с повседневными нуждами и запросами масс.

Все это казалось бы очень понятно, но на деле мы наблюдаем очень много уродливостей. Силошь и рядом к этим вопросам подходят, как к явлениям самодовлеющим, и, преподнесенные в таком виде, они теряют свою привлекательность и остроту.

Но самый большой недостаток заключается в том, что на местах не знают меры этой большой политики. Или увлекается наш низовой, партийный и советский аппарат, и в их работе они занимают неподобающе большое место.

Хуже всего то, что делается это за счет значительного сокращения практической работы.

Отсюда чаще всего вырабатывается пренебрежительное отношение к повседневным практическим делам. Приведем несколько примеров.

Жалуется крестьянка. У нее маленькое хозяйство и 65-летний старик муж. К обычному сельскому труду он уже не способен и занимается на дому вязанием веревок. Это кое-что прибавляет к хозяйству. Делом занят сам, наемной рабочей силы

нет, не употребляет и механической силы. Выбирает промысловое свидетельство. Казалось бы, все в порядке, и больше требовать ничего нельзя. А нет, не тут-то было. Его заставляют в волости платить и уравнильный сбор, как торговца, и делает это он с 1922 года. В поисках истины жалобщица добралась до губернского центра.

Другой. Волмилиция арестовала группу кустарей за то, что она, выбрав патенты, не зарегистрировала их. Виновных направили по „инстанциям“, и всюду они пытались дознаться, обязаны ли они были регистрировать. После очень долгих мытарств арестованные, наконец, попали в уездный центр, исколесив перед тем свыше ста верст. Здесь они задали тот-же вопрос. Прежде всего они увидели очень удивленную физиономию, а потом услышали и ответ: „Как же вы не знаете? Ведь в 1922 году в газете X за номером таким-то оно было опубликовано“. Нахождение по этим административным мукам было потрачено около трех недель.

И еще один пример. Начальник уездной милиции издает распоряжение, чтобы все сельские исполнители имели газету. Газета — вещь очень хорошая, ее никому не вредно иметь. В этом приказе он пишет, что сделать это не трудно, „лишь было бы желание“. Заключается распоряжение указанием, что оценка деятельности Нач. волмилиции будет произведена по тому, как он проведет эту кампанию. Всякому лестно получить хорошую оценку своей работы, и они стараются.

Стоимость газет разложили на население, собрали деньги, и сельскому исполнителю газета дана.

Приведенные иллюстрации отнюдь не измышление. Мы опустили только названия районов и фамилии участников.

Этим далеко не замыкается круг административного произвола и безобразий, которые творятся на местах; их много больше. Имущественные и личные права и интересы граждан нарушаются отдельными должностными лицами часто. Однако ограничимся только этими примерами.

Несколько таких картинок мы нарисовали перед одним губернским съездом советов. Выступавшие вслед за этим уездные и волостные работники окрестили их „мелочам“ и не сочли нужным остановиться на них. Тут надо разобраться и поставить все нужные точки. Для кого устранение этих явлений является мелочью? Надо думать, для уездного и волостного аппарата и их

рабочников, но только не для крестьянина. Для последнего они—вопрос жизни и смерти. Не надо упускать из виду еще и то, что крестьянин по своей природе—индивидуалист и о политике Соввласти он судит прежде всего по тому, как она отражается на его хозяйстве и на нем самом.

А эти безобразия сильно бьют его по карману, болезненно отражаются на всем его хозяйстве, и он не доволен. Но разве что-нибудь общее с нашей политикой эти беззакония имеют? Нет, и на деле они играют в руку наших врагов, ибо скрывают от мужика действительное лицо Советской власти и ее политики. Сейчас устранение этих недоразумений является для местных органов досадной необходимостью. К ним нехотя спускаются с высоты „олимпийского величия“. На лицо мы имеем несомненный бюрократический чиновный вывих и уродство нового курса нашей партии и Соввласти—„лицом к деревне“.

Ибо он прежде всего предполагает и имеет в своей основе необходимость всемерного улучшения жизни и быта нашего крестьянина.

А все это складывается из мелких и мельчайших нужд и запросов. Ко всему этому нужно внимание, все это нужно решать и устранять, иначе без этого будут одни слова и не будет нового курса. Внимание к мелочам—неотъемлемая часть нового курса; больше того, повторяем, без этого нет нового курса.

Забота о нуждах крестьян.

Приходит крестьянин в учреждение с просьбой, с жалобой. Там его очень неохотно и горлопливо выслушивают; все время дают понять, что некогда разбираться с „такими мелочами“, и если это делают, то в силу большой снисходительности, как неприятную обязанность. Проситель уходит неудовлетворенный таким приемом и сейчас же преисполняется неприязнью и злобой. „Это отбивает охоту“,—говорили крестьяне на специальном совещании. Не следует еще упускать из виду, что крестьянин идет с жалобой только в крайнем случае, когда действительно у него создается безвыходное положение. В мелочах он уступает на месте и регулирует их „дедовским способом“. Известное дело—мы бедны и каждую просьбу крестьянина сейчас еще удовлетворить часто не можем. Но часто это и не требуется. Надо проявить внимание, заботливость к нужде просителя—выслушать его терпеливо и спокойно до конца. Если нельзя удовлетворить просьбу, надо, по крайней мере, выслушать и дать совет и указание.

При таком отношении крестьянин поймет и уйдет удовлетворенным. Только таким путем можно добиться доверия к учреждениям, живого обще-

ния с массами и установить, если так можно выразиться, интимность—душевность с крестьянами.

При ином отношении к решению таких вопросов неудовлетворенный и даже обиженный крестьянин ищет иных путей для устроения своей нужды. Он начинает „хлопотать“ и идет в вышестоящие учреждения. Но если принять во внимание, что при общей некультурности селянства, крестьяне, как правило, не знают наших законов—на сцену появляются ходатаи. Они берут на себя заботу и двигают дело дальше. Можно привести много примеров, когда жалобы не только отдельных крестьян продвигались таким образом до Москвы, но и целых обществ, селений и даже волостей. Часть таких просьб решается в центре в пользу просителей, ибо они действительно являются вполне законными или уважительными.

При таких условиях ходатаи наживают себе политический капитал. Но кто они? Чаще всего—кулачки того-же селения. Затем при всяком удобном случае они противопоставляют себя деревенским ком'ячейкам и работникам низового аппарата.

К несчастью и стыду нашему надо сказать, что часто ни Волысполком, ни ком'ячейка не знают, в какой мере жалоба и просьба гражданина или группы граждан является законной, и потому уклоняются от защиты нарушенных или неосуществленных интересов просителей. Но на этом они и теряют свой авторитет. Эдакий подход к делу не может быть дальше терпим ни одного дня.

Надо, чтобы ходатаями по крестьянским нуждам и интересам были не случайные лица, часто враждебные нам, а наш низовой советский и партийный аппарат.

Забота и попечение о повседневных, практических, мелких и мельчайших нуждах и запросах крестьянина должны быть основной задачей наших низовых органов и, особенно, ком'ячеек.

Общественный надзор.

Беззаконий и безобразий на местах очень много. Но чем объяснить, что жалоб в центр просачивается все-же не много? Укажем главные причины. Часть из них решается по пути—в уездных и губернских центрах. Сами жалобы и протесты приносятся в исключительных случаях по причине действительной и крайней необходимости. Там, где можно отмахнуться подачкой, крестьянин это делает.

Само собой жалобы подаются не только нуждающимися, но и наиболее активными крестьянами. В общей массе крестьяне не знают, как и кому подавать жалобы. „Сам малограмотен—надо просить, чтобы написали. За это плати, покупай дорожную гербовую марку. А будет ли толк, не попадет ли за это самому, неизвестно“. Так гово-

рят крестьяне. На совещании крестьян делегатов съезда, когда обсуждались эти вопросы, ко мне подошла женщина-крестьянка и на ухо шопотом спросила: „Можно ли говорить про партийного милиционера? Меня не предадут за это суду?“ Мы третий раз заверили собрание, что ничего за правдивые рассказы не будет. Я не мало удивился, когда по окончании совещания она вновь подошла и попросила мой адрес. Охотно дал, но спросил, для чего это нужно. „Так, на всякий случай“,— ответила она.

Считается не только бессмысленным, напрасным, но и не безопасным подавать жалобу. Очень боятся мести и кары со стороны тех, на кого приносилось жалоба.

Отмена оплаты гербовым сбором подаваемых жалоб и сохранение до расследования втайне фамилии жалобщиков не исполняется. Упорядочение этого вопроса для нас имеет большое значение. Дело, конечно, не только в том, чтобы жалобы принимались, быстро рассматривались и удовлетворялись по ним законные требования,—это тоже важно, но установление такого порядка, при котором каждый гражданин имеет в любой момент возможность опротестовать незаконные и нецелесообразные действия учреждений и должностных лиц, явится своего рода общественным контролем, который поможет нам вести более успешно борьбу с недостатками госаппарата. Контроль со стороны населения облегчит нам устранение административного произвола и внедрение основ революционной законности.

Крестьянский актив.

Политически деревня выросла, улучшилось и материальное положение крестьянства. На этой основе повышаются требования к Советской власти, и растет крестьянский актив. Сейчас мы его не знаем—еще не изучили. Тем менее мы используем его, а втянуть его в работу надо, и, чем скорей это сделают местные организации, тем будет лучше. Пробуждающаяся мысль ищет путей к улучшению условий существования. Активники в той или иной мере отображают эти настроения. Часто это будет делаться неумело, иногда в очень резких тонах и формах. Первые шаги сплошь и рядом могут быть неуклюжими. Необходимо большое умение и много внимания, чтобы неумелым подходом не оттолкнуть от себя этот ценный материал. В этом деле требуется поменьше предубежденности, ко всяким недовольствам, которые неизбежны, на первых порах надо относиться снисходительно.

Самым вредным будет резкое одергивание и запугивание. При таком подходе задачи использования крестьянского актива не решить. С ним и над ним придется не мало поработать. Прежде

всего его следует взять на особый партийный и советский учет, и пока эта головка еще очень не многочисленна, надо будет заняться личной обработкой передовиков крестьян и приближением их к себе. Задача нелегкая, но приступить к решению все же нужно немедленно. Само собой понятно, что и в результате длительной и упорной работы отдельные лица будут на нашей стороне, но в общей массе, в подавляющем большинстве передовики крестьяне пойдут за нашей партией. Смущаться и хныкать и опускать руки из-за частичных успехов в этой работе нельзя.

Совершенно очевидно, что одной воспитательной работой ограничиться ни в коем случае нельзя. Их надо втягивать в живую, кипучую и разностороннюю волостную и сельскую работу. Поле деятельности и приложения культурных сил в деревне необъятно:— работа в волисполкомах, работа в сельских советах, в кресткомах, кооперации, избах-читальнях и т. д., и т. п.

Повторяем, сейчас мы крестьянский актив плохо знаем. Приведем один пример. Выборы крестьян в Губисполком представляли большую трудность. Уездами выставлялись такие кандидатуры, которые затем ими же и отводились, как неподходящие. А один крестьянин с явным эсеровским духом был выбран даже в Президиум съезда. И таких примеров можно привести очень много.

Кстати, в крестьянские активисты, конечно, будут пролезать и не с „душком“, а настоящие эсеры. Но породу этих людей отличить не трудно, приложив к ним наш советский аршин. Они в своих преступных целях добиваются ссоры рабочих с крестьянами, и их ослиные уши можно обнаружить без больших усилий.

Еще легче отличить активиста от кулака. Между тем, сейчас наши низовые организации проводят тождество, чем и отталкивают от себя активных крестьян. Званием кулака без всякой нужды и основания продолжают называть активных и самостоятельных крестьян. Этим названием на местах пользуются вообще неудачно. Но хуже всего то, что наши местные органы до сих пор еще не разъяснили крестьянам того, как относится Соввласть к различным группам крестьянства, и что мы ставим себе задачей не увеличение количества бедноты в деревне, а ее уменьшение.

Тесная связь и непрерывное, живое общение с крестьянским активом поможет в борьбе с врагами Соввласти.

Работа среди крестьян.

Если мы овладеем крестьянским активом—нам легче будет овладеть и всем крестьянством.

Но дело обработки актива не должно заслонять собой общей работы среди крестьянства и

особенно среди женщин. А надо откровенно со- знаться, с крестьянином мы разговариваем мало и не умеем еще хорошо это делать. Крестьяне, как никогда, настойчиво просят: „присылайте людей не только для взыскания налога, но и для бесед и раз'яснений“. Тут-же уместно будет огово- рить и то предвзятое мнение, что для перехода на совершенные, интенсивные формы земледелия надо тратить много усилий и буквально вести борьбу с крестьянской косностью. Верно, что усилия нужны, что нужны машины и что в неко- торой части заскорюзлость и привязанность к де- довским приемам ведения хозяйства еще не изжиты. Но в общей массе совершен такой огромный пе- релом, который исключает возможность ссылаться теперь только на косность крестьянина. Общий крик: „мы темны—дайте школу, больницу, дайте на каждую волость агронома. Мы их не видим“. Сплошь и рядом у нас агроном приходится не на две, а даже на три волости. При этом услови- за год он не успевает об'ехать деревень и сел одной только волости. Таким образом большинство населения остается не обслуженным.

Можно было бы привести много примеров, когда появление агронома, две-три лекции его делали полный переворот. Ну, а без него тол- кутся на месте, косность, ибо никто не может не только примером, опытом, но и толком рас- сказать, как надо перейти на многополье и т. д.

Дадим небольшой пример. В Вольшегорской волости Тихвинского уезда был тов. Лисов. Он проводил там работу согласно общего задания посылки работников в деревню. Следов пребыва- ния его там осталось очень много. Население и работники говорят о большом влиянии пребывания его там.

Особенно большое и сильное впечатление про- извели его опыты с удоем коров. На трех при- мерах (с помощью агронома, которого он вы- звал с участка) он показал, что при правильной кормежке и удое местная корова может дать вместо 16 фунтов молока 36. Один пример—и целый переворот. Было бы просто блестяще, если бы, например, так же подошли практически и к решению других деревенских хозяйственных во- просов. Скажем, в волости построить хотя бы один примерный кооператив, который бы снабжал своих членов хоть чуточку дешевле, чем частный торговец. И дело быстро двинется вперед. Тре-

бование тов. Ленина: „лучше меньше, да лучше“ и постановления XIII Парт'съезда не выполняются.

Вот как надо разговаривать с крестьянином. Этим мы отнюдь не хотим сократить обычного типа беседы с крестьянином. Все должно идти парал- лельно. Теперь ВКФ'и и Сельсоветы не умеют пра- вильно освещать мероприятий Советской власти, не могут толком раз'яснить их крестьянину и, при бессилии дать раз'яснения по различного рода недоумениям, переходят на приказ и приказный тон.

Еще до сих пор крестьянство не знает, что подоходно-поимущественный налог распростра- няется на рабочих и служащих, что от промыш- ленности и торговли внесено в Госбюджет в этом году 79 миллионов рублей (16,4%). Им не раз'яснено и по сие время, что означает со- кращение единого сельско-хозяйственного налога на 170 миллионов рублей (на 40%), и в этом они пока никакой уступки со стороны рабочего класса не видят. О заработной плате имеется какое-то фантастическое представление. Не знают они смысла льгот для кустарей. Нам важно, чтобы крестьянин не только знал о новых мероприя- тиях Соввласти, направленных к улучшению его положения, но и политически осознавал их.

На Череповецком с'езде советов один из крестьян выражал недовольство неправильным обложением рабочих, имеющих землю и скот. У рабочих облагается только земля, а у крестьян земля и скот. Он вовсе не задевал однокоровни- ков, но никак не мог примириться с обложе- нием тех рабочих, у которых имеются по две- три коровы. Приводились случаи. Он называл это несправедливостью, и с ним нельзя не согласиться. Таких мелких недостатков много во всех областях работы госаппарата. Их надо устранять. До центра они долетают очень не скоро.

К фабрикам и заводам мы прикрепляем ответ- ственных работников. Надо тоже сделать и с де- ревной. 60-70 человек мы можем подобрать и прикрепить их к отдельным губерниям и районам. Они должны периодически выезжать в свои районы и проводить там беседы и работу среди крестьян.

В этом году участие женщин в перевыборах советов и самое представительство их в выбор- ных органах сильно повысилось. Всюду отмечают поднятие общей активности крестьянок. Этот факт чрезвычайной важности сильно не дооцени- вается на местах.

М. Болдырев.

Москва.

(Окончание в следующем номере).

Новое в проекте Кодекса законов о браке, семье и опеке.

В настоящее время окончательно отредактирован и уже внесен на утверждение ближайшей сессии ВЦИК заново пересмотренный Коллегией НКЮ Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке. В различных статьях, одновременно появившихся в печати, уже отмечались наиболее характерные черты нового проекта. Однако теперь, когда он получил свою последнюю редакцию и опубликован весь целиком с объяснительной запиской Наркома Юстиции, как нельзя более своевременно остановить на нем еще раз свое внимание и отдать отчет, насколько в действительности этот новый закон, затрагивающий обширную и очень чувствительную отрасль взаимоотношений, представляет собой шаг вперед по пути устройства нашей жизни, в которой вопросы семейного уклада продолжают играть такую большую роль.

1.

Чтобы лучше усвоить себе это, необходимо вкратце вспомнить основы ныне действующего закона.

С первых дней Октябрьской Революции Рабоче-Крестьянское Правительство занялось перестройкой законодательства в области брачных и семейных отношений, разрушая путы, сковывавшие людей в тисках формального церковного плена. 19-го декабря 1917 г. уже был опубликован декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» (СУ 1917 г. № 10, ст. 152), а на следующий день, 20-го декабря 1917 г., в № 37 Газеты Рабоч. и Кр. Пр-ва появился второй декрет, также подписанный именами т.т. Свердлова и Ульянова (Ленина): «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (СУ 1917 г. № 11, ст. 160). Эти два основных закона молодой Советской Республики сразу и твердо определили ту основную позицию, на которой стоит Советское брачное и семейное право по настоящее время; а затем в № 76-77 Собр. Узак. за 1918 г., ст. 818, был опубликован действующий и по настоящее время с самыми незначительными изменениями технического и делопроизводственного характера Кодекс законов об актах гражданского состояния, всецело построенный на основе двух первых декретов, уточняющий и детализирующий их положения и вносящий в них процессуальные, весьма подробно разработанные, нормы.

Со стороны идеологической этот Кодекс по-

строен на следующих немногих весьма четко выраженных положениях. В области брачного законодательства он устанавливает— отрицание значения церковного брака и заключение брака перед органом гражданской власти, ограничение условий вступления в брак немногими формальными признаками—брачный возраст, родство, наличие одного зарегистрированного брака, свобода расторжения брака по воле любого из супругов, личная независимость супругов, раздельность имущества, обязанность в материальной поддержке, судебная защита прав в области семейного права, полное уравнивание детей внебрачных и брачных, свобода доказывания происхождения, преобладание интересов детей, защита их от злоупотребления родительской властью, взаимная обязанность в материальной поддержке при нетрудоспособности. Характерной чертой опекунского права являлось распределение обязанностей опеки между четырьмя ведомствами: Наркомпросом—для несовершеннолетних, Наркомздравом—для душевнобольных, Наркомвнуделом—для расточителей и лиц, которые не могут быть оставлены без общественного попечения, и НКСобесом—для глухонемых и т. п.

6 лет, прошедшие со времени издания этого Кодекса в условиях строительства правовой жизни Республики и сопровождавшиеся закреплением основ Советского строя в ряде основных законодательных актов, Кодексов и Положений, развитие экономической жизни страны, появление частно-имущественных прав и интересов, в связи с новой экономической политикой, и значительная неодоговоренность Кодекса законов об актах гражданского состояния, загроможденного технически делопроизводственными нормами и лишь намечавшими контуры материального права в области семейных отношений, не могли не вызвать необходимости пересмотра Кодекса и перестройки его в уровень с основными законами последних двух с половиной лет. Эта необходимость была сознана и Советом Народных Комиссаров, образовавшим для этой цели специальную Комиссию под председательством т. Гойхбарга, а затем была признана Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, который поручил НКЮ составление законопроекта, внесенного на утверждение ВЦИК.

II.

Этот проект с внешней стороны по сравнению с Кодексом АГС, издания 1918 г., вытры-

васт в размерах и построении. Вместо 246 статей Кодекса зак. об акт. гр. сост., в которых меньше по количеству число статей, содержащих определение взаимных прав и обязанностей того круга лиц, который схватывался Кодексом, пережалось с гораздо большим числом положений формального делопроизводственного характера, новый проект содержит вдвое меньше число статей (115), определено разграниченных по четырем основным разделам — а) о браке, б) об отношениях между детьми и родителями, в) об опеке, г) о производстве дел, связанных с этими тремя взаимоотношениями. Таким образом, проект достигает значительного улучшения со стороны технически-кодификационной.

Со стороны своего содержания проект Кодексов, стоя на тех-же основоположениях, которые были заложены еще в первые дни Революции, стремится внести в них необходимую точность и законченность и развернуть действительные взаимоотношения внутри современной семьи соответственно существу современного пролетарского общества.

В 1918 году борьба со сближением церкви была еще в полной силе, и поэтому сила удара революционных законов о браке направлялась на разрушение церковного брака, как единственного создающего по прежнему законам правовые и имущественные последствия для супругов; в наше время необходимость выдвигания на первый план этой именно стороны — борьбы с церковным браком, если не отпала, то ослабла настолько, что нет никакой надобности подчеркивать ее специально в законе, не имеющем прямой цели разрушения религиозных организаций и предрассудков. Заботой проекта поэтому было выявить действительное отношение Советской Власти к внешнему формальному выражению брачных отношений. Предоставляя эту область исключительно свободному самоопределению лиц и считая, что вопросы брачного сожителства, как такового, лежат за пределами законодательного регулирования, проект оставляет за официальным оформлением брака значение лишь технического средства удостоверения определенного факта, в целях облегчения его доказывания в тех случаях, когда придется устанавливать и защищать свои права в спорном или хотя-бы в беспорядке, например, при требовании содержания, установлении наследственных прав, доказательстве происхождения детей от определенных лиц и проч. Поэтому в первой части Кодекса о браке формула ст. 52-й «только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в органе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности, изложенные в настоящем разделе»,

понятная своим противоположением старому церковному — нового гражданского или, как еще точнее определено в слове, помещенном в скобках: «светского» брака, стала излишней и ошибочной, как дававшая основание предполагать, что права рождаются не в результате наступления самого взаимоотношения — факта вступления в брачное отношение, а в глубокую противоположность со всем нашим правопониманием, как последствие выполнения формальности — регистрации их в определенном учреждении; поэтому она и заменена выражением, в точности отражающим действительную точку зрения на регистрацию брака: «регистрация брака устанавливается с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей», а в соответствии с этим в ряде статей (2 прим. к ст. 12, 14) сделаны указания, свидетельствующие, что за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, признаются все те-же права, как и за зарегистрированными супругами с той, очевидно, лишь разницей, что первым, т. е. фактическим супругам каждый раз придется доказывать перед Судом или иным органом правительства свое брачное состояние, тогда как для последних, т. е. зарегистрированных супругов, оно заранее установлено.

Проект Кодексов отказался от мысли дать законодательное определение понятия фактических брачных отношений, всецело доверяя в этом отношении нашему пролетарскому Суду, который в зависимости от особенностей каждого конкретного дела своим жизненным опытом сумеет определить, имеется-ли в данном случае действительно супружеский союз или-же лишь половая связь без того внутреннего содержания, которое присуще брачному состоянию. В соответствии с той-же основной мыслью о служебном значении регистрации брака прежние условия вступления в брак оказались замененными условиями регистрации брака, ибо новый закон везде говорит не о вступлении в брак, которое не может быть предметом законодательного регулирования, а лишь о формальном моменте регистрации брака, причем, конечно, по общим соображениям органы власти не могут регистрировать, а тем самым и способствовать бракам, противоречащим минимальным требованиям общественной гигиены, браки малолетних, ближайших родственников, душевно-больных и проч. В этих-же соображениях введено требование о взаимном осведомлении брачующихся о состоянии их здоровья; при неосуществимости требования о предварительном медицинском освидетельствовании это указание, по мысли Наркомздрава, внесшего это требование, побудит

брачующихся остановить свое внимание на вопросах своего здоровья и, быть может, удержит от заключения браков с лицами, находящимися в явно болезненном состоянии, угрожающем потомству и даже другому супругу.

Развод по-прежнему предоставлен свободному усмотрению каждого из супругов, и в этом отношении проект идет лишь еще дальше по пути упрощения его процедуры, лишая его видимости какого-бы то ни было судебного процесса и предоставляя удостоверение факта расторжения брака тем-же органам ЗАГС, которым вручена и регистрация брака. Вызов сторон для развода отменяется составлением лишь последующего уведомления другого супруга в тех случаях, когда он производится по инициативе одного из них, но чтобы устранить необходимость обращения к Суду или к нотариусу для установления взаимного соглашения об имущественных последствиях развода и о положении детей, органам ЗАГС предоставляется право регистрировать соглашения супругов по этим вопросам с приданием этим соглашениям бесспорного характера и с оставлением за детьми и супругами права отыскивать Судом полностью все, что следует, если соглашение умаляет их права.

Код. зак. об акт. гр. сост. сохраняет в ст. 105 положение дореволюционного законодательства о том, что брак не создает общности имущества супругов, составлявший в условиях буржуазного строя серьезное преимущество русского семейного права, ибо в противоположность многим западно-европейским законодательствам предоставлял женщине полную материальную свободу и независимость от воли главы семьи — мужа, по крайней мере, в тех случаях, когда она была имущественно обеспечена. Однако, в условиях пролетарского трудового строя эта формула уже не могла удовлетворять правовое сознание и должна была подвергнуться коренному пересмотру.

Поскольку брак по нашим воззрениям есть простой жизненный факт, соединяющий супругов лишь в меру их свободного волеизъявления и совершенно лишенный прежнего мистического значения слияния «божеских и человеческих прав» и притом навеки, разумеется, само по себе вступление в брак ни в какой степени не может влиять на имущественную самостоятельность супругов, объединяющих принадлежащие им жизненные блага для целей общей жизни лишь в меру своего желания и соглашения. Поэтому, что касается имущества, принадлежащего супругам к моменту начала их брачного союза, — говорить об общности этого имущества было-бы излишне, и здесь соглашениям супру-

гов предоставляется наибольший простор: они могут быть оформлены в какие-либо определенные договорные отношения, или могут, как это чаще всего бывает, оставаться чисто фактическим предоставлением каждому из супругов выгоду от пользования и владения имуществом, принадлежащим другому супругу, пока существует брачная совместная жизнь. Эта мысль и закреплена в ст. 13 проекта, предоставляющей супругам по их желанию вступать в любые договорные и имущественные отношения с тем лишь условием, чтобы они не содержали в себе заранее предусмотренного умаления прав жены или мужа, что по закону объявляется не имеющим никакой силы.

В отношении-же имущества, нажитого супругами в течение брака, проект становится на прямо противоположную точку зрения. Советский законодатель видит перед своими глазами рабочую и крестьянскую массу и рассчитывает свое правотворчество на потребу широких трудящихся масс. Брачная пара рисуется в пролетарской республике прежде всего, как союз двух трудящихся, где нет возможности расчленить, что из общего достояния этой первичной ячейки трудовой коммуны кем именно добыто и принесено на общее потребление; поэтому с правовой стороны диктуется повелительная необходимость признать общность прав каждого из супругов на все, что добыто ими за время совместной жизни. Эта потребность оправдывается и нашей судебной практикой, которая установила еще в 1922 году, что даже в тех случаях, когда один из супругов, обычно жена, ограничивается работою только по обслуживанию семьи, не принося никаких доходов извне, как это делает муж, она производит общественно-полезную работу, вполне соответствующую работе мужа, почему и имеет полное право на получение своей доли из общего имущества при распаде брачного союза в меру вложенного труда.

Эту-же мысль можно было легко уловить в 9-й ст. бывшего Декрета об отмене наследования, предоставлявшего в полное распоряжение пережившего супруга оставшееся после умершего трудовое хозяйство, очевидно, не по принципу наследования, который тогда отвергался, а именно по трудовому принципу. Это вполне отвечает и бытовым условиям и правосознанию крестьянства, выраженному в статьях Земельного Кодекса, касающихся семейно-имущественного раздела и устанавливающих, что лицо, входящее в трудовое земледельческое хозяйство путем брака, становится полноправным и равноправным членом крестьянского двора. Наконец, это положение полностью соответствует и необходимости защиты социально-слабейшего, так

как парализует, к сожалению, часто встречающийся в жизни случай, когда даже после более или менее длительной совместной трудовой жизни, после развода, женщина, потерявшая здоровье и силы на работе в семье, выбрасывается без всяких средств с единственным источником для поддержки своего существования требованием алиментов от мужа, с громадными затруднениями реализуемым в действительности. Поэтому ст. 12

проекта решительно и твердо устанавливает, в противовес предыдущему, общую собственность супругов на все то имущество, какое у них явилось в результате их совместной брачной жизни, не ставя себе явно безнадежной и принципиально неправильной задачи учесть и расценить, в какой мере кто из супругов внес в это общее достояние.

Григ. Риндзюнский.

(Окончание в следующем номере).

Наемный труд в трудовом сельском хозяйстве.

Действующее по земельному вопросу законодательство, устанавливая, как неизбежный принцип владения землей, обработку ее личным трудом, допускает в исключительных случаях замену личного труда—трудом наемным, ставя при этом соблюдение определенных законом условий. Наемный труд, согласно ст. 39 Земельного Кодекса, разрешается в тех случаях, когда трудовое сельскохозяйственное хозяйство, по состоянию своей рабочей силы или инвентаря, не может выполнить своевременно необходимых сельско-хозяйственных работ.

Определяя условия этого найма, закон (ст. 40) ставит важное требование, которое в данном случае сводится к тому, что наемный труд допустим только тогда, когда все наличные, трудоспособные члены хозяйства, наравне с наемными рабочими, принимают участие в работе хозяйства.

Этими двумя статьями Земкод целиком исчерпывает вопрос о найме рабочей силы, так как следующая статья 41-я говорит лишь об охране указанного труда.

Казалось-бы, что здесь все ясно. Это и было-бы так, если-бы сама жизнь и наш совершенно особый и своеобразный уклад крестьянского быта—не выдвигал ряда острых и жгучих вопросов, имеющих очень крупное по своим последствиям значение. Деревня политически отстала. Крестьянин одной ногой стоит на праве собственности на землю, другой все тверже и тверже упирается в то, что *вся* земля принадлежит рабоче-крестьянскому государству. В тех жалобах и заявлениях, которые подаются крестьянами в земельные органы, по спорам о земле, приводятся доказания, что эта земля, этот дуг—куплены. Этим словом хотят убедить земорганы, которым приходится вести незаметную, но крайне важную работу политического развития крестьянства.

Все эти обстоятельства говорят о том, как чрезвычайно важно осторожное применение закона о наемном труде, а также и устранение всех неясностей и кривотолков, возникающих в практике на почве толкования этого закона, обойти который кулацким и отсталым элементам всегда выгодно и важно.

Указанная 39 ст. ЗК в своем тексте практических неясностей не устраняет, а лишь допускает развитие основных положений земельного законодательства.

Применение в жизни положений ЗК о наемном труде выдвигает ряд вопросов, ждущих властного и твердого решения.

Во-первых, какой орган на месте обязан следить за тем, чтобы этот закон применялся правильно?

Земельный Кодекс об этом ничего не говорит. Ст. 206-ая говорит, что «для разрешения споров по земельным делам учреждаются земельные комиссии». Следовательно, это не относится к компетенции земкомиссий и не может относиться, по смыслу ст. 7-ой, к ведению других земельных органов, которым поручается, согласно этой статье, лишь «общий контроль» над правильным использованием земель государственных земельных имуществ.

Все это убеждает, что земельные органы следить за применением этого закона, в его первичной, т. е. наиболее важной стадии, не обязаны, а что эта обязанность, согласно ст. 57, *должна быть* возложена на само земельное общество, так как—«земельное общество несет ответственность перед государством за *правильное и целесообразное* использование находящихся в его пользовании земельных угодий».

Но и это положение может дать повод к недоразумениям, так как слова «правильное и

целесообразное» скорее указывают на принцип экономический, чем юридический, или вернее—политико-юридический. Крайне важно внести в этот вопрос полную ясность и полноту, так как всякие недомолвки здесь опасны и крайне нежелательны. А что это бывает, подтверждается практикой Губземкомиссии, по словам зампреда которой т. Семенова пришлось столкнуться «с этим волнующим вопросом».

Во-вторых, помимо этой отчасти формальной стороны дела, необходимо указать, что при отсутствии на местах сведущего органа, следящего за применением этого закона в жизни, текст ст. 39 ЗК дает повод к различного рода недоразумениям.

В этой статье говорится, что «в тех случаях», когда хозяйство «по состоянию своей рабочей силы или инвентаря не может выполнить своевременно необходимые сельско-хозяйственные работы»—допускается наемный труд.

Статья эта предоставляет двору—хозяйственному объединению—полную возможность заменить *свой* труд—трудом наемным, так как выражения: «состояние рабочей силы или инвентаря», «своевременно необходимых»—дают полную возможность, в виду своей расплывчатости, совершенно свободного толкования и большого соблазна к замене *личного* труда—трудом наемным, что поведет за собой полное искажение основных положений Земельного Кодекса и извращение политического значения юридических норм.

В третьих, не устраняет этих возможностей и ограничительная статья 40-я, которая ставит непременным условием допущения наемного

труда работу всех наличных трудоспособных членов хозяйства наравне с наемными рабочими.

Выражение «наличных», в сущности, ничего не говорит—достаточно человеку уехать в город на неделю, и он *получит право* не работать.

Помимо этого, слово «наравне» имеет скорее значение указующего перста, а не реальное юридически-экономическое содержание, и потому лишнее такого содержания ни к чему не ведет, да и практически привести не может.

Все эти основания заставляют прийти к выводу о необходимости внесения ясности в этот серьезный вопрос. Для этой цели является желательным допускать наемный труд в сельском трудовом хозяйстве лишь с согласия земельного общества, с последующей регистрацией в земорганах или Волисполкомах, причем в постановлении земельного общества необходимо указание на *срок* приглашения работника; при отсутствии указания на срок в настоящее время возможны злоупотребления и ложные толкования закона.

Все-же недоразумения по этому вопросу, происходящие как между отдельными членами общества, так и между обществом и его членами и т. п.—надлежит предоставить на рассмотрение земельных комиссий, компетенция и авторитет которых будут служить прочной гарантией правильного применения этого закона, остро и исключительно по своей природе и по основаниям, на которых выработан Земельный Кодекс.

Н. Квинтов.

Книжный Отдел издательства „РАБОЧИЙ СУД“.

Ленинград, Проспект 25 Октября, 54.

ПОСТУПИЛО В ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ

с новейшими дополнениями

по Постановлениям Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров, Народного Комиссариата Труда, Земледелия, Внутренних Дел и Юстиции:

- лицах, работающих на дому (квартирниках).
- порядке найма рабочей силы.
- применении подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах.
- дополнительных и очередных отпусках.
- привлечении нанимателей труда к ответственности в административном порядке.
- примирительных камерах и третейских судах.
- порядке разрешения трудовых конфликтов в крестьянских хозяйствах.

С алфавитно-предметным указателем.

Цена 40 копеек.

Рабочий, служащий и должностное лицо *).

Постановления Кодекса Законов о Труде распространяются на всех лиц, работающих по найму во всех государственных, общественных и частных предприятиях (ст. 1).

Лица, работающие по найму, именуется в Трудовом Кодексе „наивышшимися, трудящимися“, но и там, где в Трудовом Кодексе имеются термины „рабочий“, „служащий“, отсутствует юридическое разграничение этих терминов.

Так как Советскому законодательству совершенно чуждо представление табели о рангах, то необходимо прийти к заключению, что Кодекс Законов о Труде одинаково охраняет каждое лицо, работающее по найму, независимо от его квалификации, получаемой им тарифной ставки и рода исполняемых обязанностей, и требует от каждого нанявшегося в одинаковой степени, независимо от разрядов ставки, интенсивности исполнения им определяемых по существу его работы обязанностей. Иначе говоря, все лица, работающие в государственном учреждении или предприятии, одинаково охраняются Кодексом и одинаково ответственны перед предприятием или учреждением.

Сопоставляя изложенное с примечанием к 105 ст. УК (мы говорим пока только о служащих в государственных учреждениях или предприятиях), можно прийти к заключению, что, какую-бы нанявшийся ни исполнял работу (т. е. обязанность), ни занимал должность, постоянную (по бессрочному трудовому договору) или временную (по трудовому договору на срок), он является должностным лицом. Конкретно: сторож государственной фабрики, машинистка управления милиции, управдел треста, токарь завода или инженер—все одинаково являются должностными лицами, независимо от того, именуется-ли это лицо в обиходе рабочим или служащим.

Кстати отметим, что не только в нашем законодательстве нет юридического разграничения понятий: „служащий“ и „рабочий“, но даже в обиходе трудно разграничить эти два понятия, например: чертежник и мастер цеха. В Трудовом Кодексе также совпадают понятия: „должность“, „служба“ и „работа“; так, в ст. 42 читаем: „в какой должности нанявшийся работал“, в ст. 81 читаем: „рабочим и служащим по делам службы“.

Во временных правилах от 21/ХП—22 г. (СУ № 1 ст. 8—23 г.) о службе в государственных учреждениях и предприятиях также нет разграничений понятий: „служащий“ и „рабочий“.

На основании п. 2 этих правил должна быть воспрещена, например, работа в одном цехе двух братьев, из которых один будет токарем, а другой мастером этого цеха.

Если таково содержание понятия должностного лица, то возникает противоречие между 83 ст. Кодекса Законов о Труде и ст. 108 (по 2 ч. 105 ст.) Уг. Код.

По 83 ст. К. З. о Т. „наивышший“, испортивший приспособления, изделия и материалы „вследствие небрежности“, может отвечать по постановлению РКК в размере стоимости повреждения, но не свыше одной трети его месячной тарифной ставки; но он не должен отвечать за убытки, причиненные вследствие этой небрежности. По 108-ой же статье применительно к 2-й ч. 105 ст. УК небрежное отношение к служебным обязанностям карается в дисциплинарном порядке с увольнением от должности с возможным возложением на виновного обязанности возместить ущерб или загладить вред.

Представим такой пример: вследствие несоблюдения точности в одной из составных частей большого сооружения последнее погибло, что причинило государственному органу большой убыток, а к тому еще упущение выгоды.

Для разрешения вопроса об ответственности виновника допущенной неточности по сложившейся практике обыкновенно принимается во внимание должность, или собственно разряд ставки виновника. В действительности это представляется так: если виновником оказался токарь, который по небрежности сделал эту составную часть на один миллиметр больше или меньше требуемого, то он будет отвечать по 83 ст. Код. Зак. о Труде, но если виновником оказался инженер, который допустил неточность в чертеже, то его уже привлекут по 108 ст., по крайней мере, по 2-й ч., и с него могут потребовать в дисциплинарном порядке возместить вред и ущерб с увольнением от должности.

Но надо признать, что эта практика не имеет никаких оснований в законе. Нельзя говорить, что инженер занимает должность, и является должностным лицом, а токарь является рабочим.

Если установившаяся практика по приведенному примеру бьет служащих более высокого разряда, то п. „г“ ст. 47 Код. Зак. о Труде, наоборот, в порядке такой практики дает возможность скорейшей расправы с „наивышшимся низшего разряда“.

За систематическое без уважительных причин неисполнение обязанностей, если нет достаточно оснований для привлечения к ответственности по

*) В порядке обсуждения.

108 ст. применительно к 1 ч. 105 ст. УК, рабочий увольняется одним распоряжением администрации, а для увольнения за те-же деяния управдела предприятия, находящегося в ведении, примерно, Откомхоза, придется довести дело в дисциплинарном порядке, по крайней мере, до заведывающего Губоткомхозом или президнума Уисполкома (108 ст. по 2 ч. 105 ст. УК прим. к декрету 27/1—21 г.).

Из терминологии 42 ст. Код. Зак. о Труде выявляется недостаточная точность определения понятия „должностное лицо“ при применении на практике 114 ст. УК.

Исходя из терминологии 42 ст. Код. Зак. о Труде, можно привлечь по 114 ст. УК, например, швейцара Губсуда, получившего 20 коп. за хранение чьего-либо пальто. Правда, это кажется явной бессмыслицей, но мы не имеем точных указаний в законе на этот счет, и поэтому будет логичен вопрос: ну, а если машинистка Нарсуда получила за скорейшую переписку копии решения от гражданина 50 коп., будет-ли это взяткой?

Где-же граница?

Не меньший интерес представляет, правда, по другой линии, и ст. 109 УК. Она ограничивает круг должностных лиц, могущих подпасть под ее кару: должностное лицо должно быть представителем органа власти. Таким образом, секретаря отделения милиции, надобширившего где-либо в ресторане, можно привлечь по 109 ст. УК, а, например, председатель правления какого-либо треста остается вне круга действий 109 ст. УК, ибо трест никакой властью не пользуется, и председатель треста не является представителем органа власти, хотя всякому понятно, что председатель правления треста, как представитель Советской системы власти в целом, может своим поведением нанести ущерб авторитету Советской власти в большей степени, чем секретарь отделения милиции.

Все изложенное приводит к требованию выделить в должностные лица из всех нанявшихся для работы или службы в государственных учреждениях или предприятиях таких, которые обладают особыми признаками.

По нашему мнению, такими признаками будут:

- 1) обладание распорядительными правами (неза-

висимо от объема этих прав) и 2) обладание правом удостоверять что-либо своей подписью.

Эти определения несколько не связаны ни с тарифной ставкой, ни с функциями госучреждения или госпредприятия, где работает или служит нанявшийся, и, наконец, с важностью его работы для данного учреждения или предприятия.

Пусть иной токарь в заводе точной механики представляет большую ценность для данного завода, чем мастер какого-либо цеха в кожевенном заводе, но в силу доверия, оказываемого мастеру по наблюдению и, в известной мере, распоряжению производством, он—этот мастер—является более ответственным лицом и поэтому должен отвечать, как должностное лицо. Этот мастер имеет возможность злоупотреблять своим правом (общий вид должностных преступлений), чего лишен всякий рабочий и служащий, какой-бы квалификации он ни был, раз ему не присвоено распорядительных функций. Пусть машинистка или стенографистка представляет более ценную, более квалифицированную рабочую силу, чем делопроизводитель, но последний обязан и имеет право подписывать второй подписью некоторые документы, исходящие от учреждения или предприятия, и тем он, хотя в очень ограниченной степени, представляет это учреждение; это положение и обязывает его, как должностное лицо. С выставленными нами основными положениями мы можем подойти и к инженеру, поставленному рядом с рабочим или техником-чертежником. Если обязанностью инженера являлось только составление планов, проектов, чертежей, производство анализов, производство изысканий—он является таким-же нанявшимся, как рабочий, выполняющий работу по плану или чертежу этого инженера, и никоим образом не является должностным лицом, хотя-бы этот инженер дал предприятию самое ценное изобретение. Совсем в ином положении находится инженер, хотя-бы и посредственный,—если в круг его обязанностей входит заверять планы, чертежи, совершать технические акты; тогда он разделяет часть распорядительных функций предприятия, и это определяет его, как должностное лицо. Мы полагаем, что эти поправки должны быть внесены в примечание к 105 ст. УК.

М. Ривкин.

Имеет-ли церковная „двадцатка“ права юридического лица?

В последнее время в практике Трудсессии часто встречаются дела по искам к церковно-приходским советам (двадцаткам), а также и уголовные дела по обвинению председателей этих „двадцаток“ за нарушение Кодекса Законов о Труде.

Дела по искам о зарплате к „церковным двадцаткам“ являются весьма сложными и нередко разрешаются Судом по-разному. Некоторые Суды, удовлетворяя иск, присуждают таковой с „двадцатки“, как с юридического лица.

Вот об этом я и хочу поговорить на страницах журнала, считая такую постановку вопроса в корне неправильной, т. к. согласно пункта 12 декрета СНК РСФСР „об отделении церкви от государства и школы от церкви“, опубликованного в № 15 Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 23 января 1918 г. и в Собр. Узак. № 18—1918 г. ст. 263, указано, что никакие церковные и религиозные общества юридического лица не имеют, и взыскивать с „двадцатки“, как с таковой, приравнивая ее к артели или товариществу, имеющим свой устав или положение, нельзя. Как же выйти из такого положения? Как рассматривать „церковную двадцатку“? Единственный правильный исход, это—рассматривать „двадцатку“, как частного предпринимателя, арендатора, снимающего церковь в аренду у местной власти, причем само здание и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, остаются народным достоянием, сданным в бесплатное пользование соответственных религиозным обществам, в данном случае, „двадцатке“. Определяя таким образом в общих чертах положение „двадцатки“, нам необходимо определить взаимоотношение ее членом.

На основании пунктов 6, 7 и 8 постановления НКЮ „о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкции)“ группа лиц, принявшая храм, подписывает с местным Советом Рабочих, Крестьян и Красноарм. Депутатов договор, по которому обязуется из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма (или иного богослужбного здания), причем за целостность имущества и выполнение всех требований, принятых ими по договору, все члены „двадцатки“ отвечают солидарно (по круговой поруке). Исходя из всего этого, приходится считать членом „двадцатки“, как арендаторов-компаньонов, физических лиц, ответственных персонально за какое-либо нарушение, а потому и иски могут быть предъявлены только ко всем 20-ти членам персонально, как к компаньонам-

совладельцам предприятия и, конечно, совершенно недопустимо предъявление иска к „двадцатке“, а тем более удовлетворение таких исков. Суд обязан привлечь в качестве ответчиков всех членом персонально и в своем решении указать, что ответственными по иску являются все члены „двадцатки“, перечислив их поименно и взыскав с них солидарно. Но особенно сложными и трудными делами являются те, где истец, хотя бы и сторож церкви, сам является членом „двадцатки“, а иногда даже председателем или заместителем такового. Тут возникает вопрос: подеудно-ли такое дело Особой Сессии по Трудделам, является-ли иск зарплатой и существует-ли между истцом—членом „двадцатки“ и „двадцаткой“ договор найма. К такому делу нужно подходить весьма осторожно, нужно учесть то, что истец сам лично, совместно с другими членами „двадцатки“, подписывал договор с местным Советом Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, обязался отвечать солидарно (по круговой поруке) за других своих со товарищей и является как-бы совладельцем—компаньоном данного предприятия, к арендаторам которого он сейчас предъявляет иск, что он в одинаковой мере с остальными заинтересован в прибылях и убытках, и наряду со всеми остальными членами „двадцатки“ является ответчиком. Тут-то и получается юридическая бессмыслица. Одно и то-же лицо одновременно является и истцом, и ответчиком по делу, и если Суд все-же найдет возможным удовлетворить такой иск, то ведь ответственность по $\frac{1}{20}$ иска падает на него-же самого, а так как все члены отвечают солидарно, своим личным имуществом, то, при условии отсутствия какого-либо имущества у всех остальных девятнадцати, „истец ответчик“ по круговой поруке один своим имуществом отвечает по своему-же иску. Бывают случаи, что истец, основывая свой иск, ссылается на то, что он в течение своего времени компенсировался „двадцаткой“ за свою службу, получал зарплату, иногда по соглашению, а иногда применительно к ставкам Профессиональных Союзов. Этот довод иногда сбивает Суд, и он, впадая в явную ошибку, признает существование между сторонами договора найма и удовлетворяет требования истца. В таких делах можно провести, как я уже говорил ранее, аналогию с предприятием, находящимся в эксплуатации группы частных владельцев—компаньонов, где вполне возможен такой случай, что один из совладельцев, неся определенную работу, компенсируется за такую работу отдельно, что не лишает его права участвовать в прибылях на общих основаниях, пропорционально

своему паю, а данная затрата записывается в общий расход по оплате служащих, налогов и т. д. Думаю, что ни один состав Суда Трудсесии не будет рассматривать иск такого совладельца к своим компаньонам, как зарплату, и, установив, что между сторонами договора найма не существует, признаёт дело себе не подсудным.

Суммируя все вышесказанное, нужно придти к одному определенному решению: во-первых, что иски, предъявленные к „церковным двадцаткам“ о зарплате членами-же этой „двадцатки“, не подлежат рассмотрению Трудсесии за неподсудностью, а должны предъявляться в обще-гражданском порядке, причем истец должен искать не с „двадцатки“, а со всех членов таковой персонально; во-вторых, что если иск предъявлен к „двадцатке“ не членом таковой, то Суд не может удовлетворить иск, присудив с „двадцатки“, как с юридического лица, а должен привлечь в качестве

ответчиков всех персонально и взыскать безраздельно, с солидарной друг за друга ответственностью.

В начале своей статьи я упомянул также и об уголовных делах. Я имел в виду дела, где председатели „двадцатки“ привлекались к уголовной ответственности за невыдачу расчетной книжки и неплатеж социального страхования за члена „двадцатки“, несущего обязанности сторожа, и в данном случае Суд делал ошибки, находя в таком деле состав уголовно-наказуемого преступления и вынося председателю „двадцатки“ обвинительный приговор. И тут необходимо провести ту-же аналогию:—мы сразу видим неправильность таких обвинительных приговоров, т. к. Суд такие дела должен, за отсутствием состава преступления, в порядке п. 5-го статьи 4-й УПК производством прекращать.

Секретарь Трудсесии Бор. Петров.

ОБ АРЕНДНОЙ ПЛАТЕ ЗА ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ И СКЛАДОЧНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ.

В судебной и административной практике по арендным коммунальным делам постоянно возникает вопрос, какой момент должен считаться конечным сроком занятия помещений их владельцами.

Необходимо различать следующие случаи занятия торгово-промышленных и складочных помещений.

Если на занимаемое помещение формально заключен договор, то конечный срок аренды определяется этим договором.

При этом по окончании срока договора, в силу ст. 174 Гражд. Кодекса, наниматель обязан сдать Коммунальному Отделу имущество со всеми принадлежностями в исправном состоянии.

Правило это подтверждено в отношении Ленинграда и Обязательным Постановлением 7 июня 1924 г. (§ 13, разд. III) об арендной плате за торговые и промышленные помещения („Вестн. Ленингр. Совета“ 11 июня 1924 г. № 46).

Таким образом, при наличии договора на аренду помещения представляется бесспорным, что до сдачи помещения Коммунальному Отделу арендатор оплачивает таковое и отвечает за него.

Поэтому единственно и вполне целесообразным разрешением вопроса целиком, с точки зрения не только юридической, но и хозяйственной целесообразности в полном объеме, представлялось бы заключение договоров на

все без исключения занимаемые помещения. Такое положение в наибольшей степени обеспечивает хозяйственные интересы Коммунальных Отделов.

Именно эти положения и проводит в своей политико-правовой деятельности Ленинградский Губернский Суд.

Практически, тем не менее, на занимаемые торгово-промышленные и складочные помещения (как и на другие коммунальные имущества и предприятия) далеко не всегда заключаются договоры. По некоторым-же Коммунальным Отделам гораздо больше имущества—в бездоговорном пользовании, чем в договорном. Вина за незаключенные договоры должна прежде всего падать на Коммунальные Отделы, ибо это вопрос организации дела и четкости работы аппарата. Но известная степень вины должна быть отнесена и на счет уклоняющихся от заключения договоров владельцев,—как частных лиц, так и государственных учреждений и предприятий.

Как-же быть в таком случае?

Не представляется-же, ведь, в самом деле, решительно никаких оснований ставить лиц, не заключивших договоров на занимаемые ими помещения, в более выгодное положение, чем выполнивших свои обязанности и заключивших договоры.

В тех случаях, когда условленный в договоре срок на аренду помещения истек и нового договора не заключено, но продолжается факти-

ческое пользование нанятым имуществом с молчаливого согласия наймодателя—Коммунального Отдела, договор, в силу ст. 154 Гражд. Кодекса, считается возобновленным на неопределенный срок.

При договоре-же на неопределенный срок каждая из сторон, на основании ст. 155 Гражд. Кодекса, вправе прекратить действие договора во всякое время, предупредив о том другую сторону при найме предприятия и помещений под торгово-промышленные предприятия и под жилье—за три месяца, а при найме прочего имущества—за один месяц.

Следовательно, и в таких случаях должно иметь применение правило, приведенное в указанной ст. 174 Гражд. Кодекса.

Сложнее обстоит вопрос при таком положении, когда договора на данное помещение не имеется в настоящее время и такового и не было заключаемо с лицом, занимающим его.

При этом в том случае, когда имеется так называемый Арендным под'отделом Ленинградского Губоткомхоза „расчет к договору“ (очевидно, лишь предполагаемому, но еще не осуществленному), подписанный нанимателем помещения такой расчет может рассматриваться, если не как договор найма на неопределенный срок, то, во всяком случае, как одно из существенных доказательств такого договора. Действительно, в нем обозначены: снимаемое помещение, т. е. предмет договора, размер и цена помещения.—В силу-же ст. 130 Гражд. Кодекса, договор признается заключенным, когда стороны выразили друг другу—в подлежащих случаях в требуемой законом форме (письменной—ст. 153 Гражд. Кодекса; с засвидетельствованием в нотариальном порядке—ст. 137 Гражд. Кодекса)—согласие по всем существенным его пунктам, при чем существенными, во всяком случае, признаются предмет договора, цена, срок, а также все те пункты, относительно которых, по предварительному заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто соглашение.

Необходимо, однако, при этом иметь в виду, что судебная практика не склонна рассматривать такие подписанные „расчеты к договору“ в качестве самих договоров.

Наконец, целый ряд помещений занимается не только без договоров, но и без „подписанных расчетов“.

В таком случае фактическое пользование помещениями оплачивается по нормам обязательных постановлений.

Как было уже указано, создавать фактическим владельцам более льготное положение, чем

арендаторам по договорам, не представляется никаких оснований.

Гражданский Кодекс не содержит отдельных правил, регулирующих институт фактического владения (ср. ст. ст. 21, 58 и 59 Гражд. Код.), но Верховный Суд и Высшая Арбитражная Комиссия, руководствуясь, очевидно, общими началами Советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства (ср. ст. 4 Гражд. Проз. Код.), разъясняют, какими началами должно руководствоваться при бездоговорном фактическом пользовании.

Верховный Суд РСФСР в циркуляре своем от 12 сентября 1924 г. за № 33 („Ежен. Сов. Юст.“ № 38) указывает, „что отсутствие арендного договора между откомхозами или соответственными органами и лицами, фактически занимающими нежилые помещения, как в том случае, когда фактическому занятию предшествовал договор, срок коего истек и не продолжен в силу условий договора, так и тогда, когда помещение было занято с самого начала без договора, не освобождает при просрочке платежей за занимаемое помещение от действия соответствующих обязательных постановлений“.

Фактические владельцы помещений обыкновенно защищаются ссылкой на то, что арендную плату можно требовать только за время фактического занятия помещения. Судебная практика также нередко становится на такую точку зрения и признает конечным моментом занятия помещения момент сдачи такового домовому управлению, а не момент заявления в Коммунальный Отдел об отказе от занимаемого помещения.

Такое положение представляется неправильным. Напротив, арендная плата подлежит взиманию за время юридического, а не фактического лишь занятия помещения. Если имеется договор, плата подлежит взиманию по срок договора, независимо от того, пользовался-ли арендатор помещением или не пользовался.

В случае-же отсутствия договора, арендная плата подлежит возмещению по срок, с которого арендатор отказывается от помещения, причем отказ этот, конечно, должен быть сделан заблаговременно и помещение должно быть сдано собственнику, в данном случае—Коммунальному Отделу.

Иное положение, — экономически-недопустимое, создающее бесхозяйственное пользование государственным имуществом,—несомненно, может повлечь для собственника — государства убытки и дает ему право на иск за эти убытки.

Таким образом, арендная плата за владение помещениями должна исчисляться при отсутствии договора с момента предоставления помещения в пользование арендатора по срок освобождения

помещения, указываемый в заявлении арендатора об отказе от помещения, при условии, само-собой разумеется, действительного освобождения занимаемого помещения в означенный в заявлении срок, в противном-же случае срок этот отодвигается по момент фактического освобождения помещения.

В частности, в отношении Ленинграда по смыслу § 1 Обязат. Постановления от 16 декабря 1922 г. („Вестн. Петросов.“ № 100) и § 13 Обязат. Пост. от 7 июня 1924 г. („Вестн. Ленингр. Обв.“ № 46) арендная плата исчисляется лишь ежемесячно, а не подневно, и вносится вперед.

Это должно обеспечивать Коммунальный Отдел от убытков вследствие произвольного оставления помещений в любой момент по желанию лишь занимающего помещение.

Вместе с тем установлено требование подачи заявлений в Губоткомхоз об отказе от помещения, занятого по бессрочному договору, не позднее, как за семь дней до его освобождения (§ 22 Обязат. Постановл. от 7 июня 1924 г., требующий в дальнейшем точного согласования со ст. 155 Гражд. Кодекса).

Таким образом, оставляя помещения, владельцы таковых безусловно должны ставить об этом в известность Коммунальный Отдел, а не бросать помещения на произвол судьбы.

Именно такую точку зрения признает правильной и Высшая Арбитражная Комиссия, разъяснившая в своем решении от 7 февраля 1924 года по делу по иску Петрогуботкомхоза с Моссельпрома арендной платы, что „при отсутствии договора, в котором определенно указан конечный срок аренды, арендная плата подлежит возмещению по тот срок, когда арендатор формально заявил о своем отказе от помещения, причем отказ этот должен быть сделан заблаговременно и помещение должно быть сдано наймодателю. Таким образом, исчисление арендной пла-

ты в этом случае должно производиться с момента предоставления помещения в пользование арендатора по срок освобождения помещения, указываемый в заявлении арендатора об отказе от такового“.

Несомненно при этом, что передача помещения домовому управлению без ведома Коммунального Отдела не должна освобождать арендатора от оплаты арендной платы с момента такой передачи по срок формального заблаговременного отказа от помещения, заявленного Коммунальному Отделу.

Домовые управления не являются, ведь, представителями Коммунальных Отделов, непосредственно вступающих в договорные отношения с нанимателями по сдаче помещений, и потому не могут принимать от нанимателей помещения, которые они не вправе им сдавать. При этом сообщение домовым управлением Коммунальному Отделу об освобождении нанимателями помещений не меняет положения дела, так как обязанность уведомить Коммунальный Отдел об отказе от занятия помещения должна лежать всецело на самом нанимателе, и лишь с момента поступления такого уведомления в Коммунальный Отдел помещение должно считаться свободным для эксплуатации его Коммунальным Отделом.

Все сказанное приводит к заключению, что в интересах коммунального хозяйства Коммунальным Отделам надлежит заключать договоры на все без исключения помещения, до полного-же урегулирования этого вопроса указать ведомственным оповещением домовым управлениям не принимать в свое ведение помещения, подлежащие сдаче Коммунальному Отделу, от владельцев таковых без предварительного согласия на то самого Коммунального Отдела.

При таком положении споры по целому ряду дел не только не дойдут до Суда, но даже и не возникнут.

В. П. Иванов.

Заметки по вопросам практики.

К упорядочению рассмотрения земельных споров.

Постановлением ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г. „об ускорении и упорядочении рассмотрения земельных споров“ был намечен общий план реорганизации и деятельности административных и судебных земельных органов в целях их лучшего приспособления к земельно-хозяйствен-

ному строительству. В настоящее время НКЗ и НКЮ утверждена подробная Инструкция по проведению в жизнь административными и судебными земельными организациями закона от 1 декабря 1924 г.

В основных чертах содержание этой Инструкции сводится к следующему.

Касаясь организации административных и судебных земельных органов, Инструкция указывает

прежде всего на то, что в местностях районированных учреждаются районные, окружные и областные (краевые) земельные комиссии, причем по составу и содержанию своей деятельности эти судебно-земельные органы соответствуют: районные — волземкомиссиям, окружные — уземкомиссиям, а областные и краевые — губземкомиссиям.

Обращаясь к общему порядку деятельности земкомиссий, Инструкция отмечает, что из ведения волземкомиссий изъются все, ранее им подсудные, споры по землеустроительным делам. Эти споры ныне подлежат ведению уземкомиссий.

Далее Инструкция подчеркивает, что земельные споры, подведомственные волземкомиссиям, рассматриваются по существу дела только в волземкомиссиях. Жалобы на решения волземкомиссий подаются через эти судебно-земельные органы в губернскую земельную комиссию. Уземкомиссии же не имеют права рассматривать жалобы на решения волземкомиссий (ст. 4-я Инструкции).

По вопросу о том, что же составляет ныне ведение уземкомиссий, Инструкция дает исчерпывающее разъяснение, указывая, что к ведению уземкомиссий относятся: а) земельные споры и ранее подсудные уземкомиссиям; б) все споры, возникающие при землеустройстве, прежде подведомственные волземкомиссиям и губземкомиссиям; в) дела о пользовании госземимуществом; г) рассмотрение и утверждение всех без исключения, т. е. как спорных, так и бесспорных, землеустроительных проектов (ст. 5).

Из изложенного видно, что губземкомиссии являются лишь второй (кассационной) инстанцией по жалобам на решения первых судебно-земельных инстанций, т. е. вол и уземкомиссий (ст. 6). На губземкомиссии возложена одновременно обязанность инструктирования и ревизии деятельности судебно-земельных органов, находящихся в пределах соответствующих губерний (ст. 8).

Какова же ныне роль Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам? В качестве кассационной инстанции Особая Коллегия уже не рассматривает более земельных споров. На Коллегию эту возложена обязанность инструктирования и ревизии деятельности земельных комиссий в отношении всех земкомиссий РСФСР (ст. 8).

Далее Инструкция содержит правила о передаче спорных земельных дел в соответствующие их подсудности судебно-земельные инстанции. Правила эти имеют в виду те дела, которые еще не разрешены в волземкомиссиях и уземкомиссиях и не подсудны им, согласно закону 1 декабря 1924 г. и Инструкции (ст.ст. 9—24).

Не останавливаясь на предписываемом Ин-

струкцией порядке рассмотрения и утверждения землеустроительных проектов (ст. ст. 25—40), отметим, что Инструкция в ст. 41 разъясняет статью 218 Земельного Кодекса, в соответствии с вышеуказанным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г., в том смысле, что порядок обжалования решений земельных комиссий по существу прекращается; обжалование возможно лишь в порядке кассационном.

Одновременно Инструкция изъясняет и ст. 220 Земельн. Кодекса в том смысле, что действия Особой Коллегии Высшего Контроля в качестве кассационной инстанции по рассмотрению спорных земельных дел также прекращаются. Ныне ОКВК рассматривает дела: 1) в качестве органа высшего контроля; 2) первой инстанции для разрешения споров, ознмченных в ст. 6 вводного закона к Земельному Кодексу; 3) в качестве высшего судебно-земельного органа для рассмотрения просьб и представлений подлежащих должностных лиц и учреждений о пересмотре вступивших в законную силу решений и определений земкомиссий (ст. 42).

Изложенная нами вкратце подробная Инструкция НКЗ и НКЮ устраняет некоторые неясности, встреченные на практике при первоначальном ознакомлении с текстом закона 1-го декабря 1924 г., и дает исчерпывающие указания административным и судебным земорганам о порядке применения этого закона.

Несовершеннолетние и выдел имущества двора.

[К ст.ст. 75 и 81 Зем. Код.]

Согласно ст. 75 Зем. Код., несовершеннолетние до достижения 18-ти-летнего возраста самостоятельно не могут требовать выдела и раздела двора. Пленумом Верховного Суда РСФСР от 6 апреля 1925 г. (прот. № 5) в связи с указанной статьей Зем. Код. разъяснено, что доли несовершеннолетних членов двора состоят в пользовании того двора, в состав которого входят несовершеннолетние. Поэтому в случаях, когда из числа членов двора уходят с выделом родители и забирают с собой детей, — при выделе они получают (ст.ст. 75 и 81 Зем. Кодекса) не только свою часть имущества, но также и долю, причитающуюся на их детей.

Что касается опекунов над несовершеннолетними, то и они могут требовать выдела доли, причитающейся опекаемым, при том, конечно, условии, если последние вошли в состав двора опекуна.

Кассационная практика.

Ответственность Завкомов и Месткомов по договорам, ими заключенным.—Пенсия за смерть мужа (от причинившего ему смерть), при браке зарегистрированном и незарегистрированном.—О приостановлении гражданского дела, связанного с уголовным.

Хотя ст.ст. 156-й и 158-й Код. Законов о Труде Завкомам и Месткомам не предоставлено право вступать в договорные обязательства, однако, если они в интересах рабочих и служащих заключают договор, то при рассмотрении вопроса о действительности таких договоров надо исходить из фактических обстоятельств каждого случая в отдельности. Контрагент, предоставивший Завкому или Местному все обусловленное договором, вправе предъявить к Завкому и Местному иск, если они с своей стороны не выполнили всего, договором предусмотренного.—Ответственность Завкома и Месткома в порядке исполнения решения ограничивается имеющимися у них средствами.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску Катайкова и Савичева к Головину, Новикову и Богданову о взыскании 3.244 руб. 11 коп., по договору, по кассационным жалобам Ленинградского Районного Рабочего Кооператива и Катайкова и Савичева на решение Губсуда от 18 октября 1924 года, коим определено:

„взыскать в пользу гр.гр. Катайкова и Савичева каждому в равных долях с Петроградского Районного Рабочего Кооператива одну тысячу триста тридцать один рубль 25 коп. (1331 р. 25 к.) и с гр.гр. Головина, Новикова и Богданова по 50 р. 01 к. (пятьдесят руб. 01 к.) с каждого; исполнение решения рассрочить на 3 года, уплатой равными долями; издержки производства возложить в сумме 130 руб. на ответчика Петроградский Районный Рабочий Кооператив и на ответчиков Головина, Богданова и Новикова по пять руб. на каждого в пользу истцов“.

Рассмотрев настоящее дело, ГKK находит 1) что в основание иска истцами Катайковым и братьями Савичевыми положены 2 договора—первый от 19 июля 1923 года между Катайковым и братьями Алексеем и Иваном Савичевыми с одной стороны и Завкомом и Правлением Кооператива при (Петроградском) Ленинградском Металлическом заводе крупного машиностроения, по которому продавцы Катайков и Савичевы обязуются осмотренные уже покупателями Завкомом и Правлением Кооператива дрова, находящиеся в местностях, перечисленных в п. 1 договора, погрузить за свой счет в доставленные покупателями баржи в количестве от 670 до 750 куб. саж. с приемкой их в Ленинграде стоимостью по 14 руб. 50 коп. золотом за куб. саж. По другому договору гр. Катайков с теми-же покупателями Завкомом и Правлением Рабочего Кооператива обязался доставить указанные дрова в Ленинград франко-баржа у берега Металлического завода с платою, включая и наем пароходов и барж, по 25 руб. 50 коп. с

куб. саж. Затем по делу был привлечен в качестве соответчика Кооп. Метал., купивший у кооператива при Ленинградском Металлическом заводе крупного машиностроения и у Завкома по договору от 23 августа 1923 года 300 куб. саж. дров.

2) Основным вопросом при разрешении настоящего спора является то обстоятельство, имел-ли право Завком заключать договор:—хотя 156 и 158 ст.ст. Код. Законов о Труде Завкомам и Месткомам не предоставлено право вступать в договорные обязательства, однако, по роду их деятельности, сводящейся к предствительству и защите рабочих и служащих, ими объединяемых, и в интересах последних Завкомам нередко, как и в данном случае, приходится вступать в договорные обязательства, что в подобных случаях при рассмотрении вопросов о действительности таких договоров следует исходить не только из формальных соображений, но обсуждать таковые договоры в связи с конкретными фактическими обстоятельствами данного случая. Поскольку же в данном случае договорные обязательства истцами были выполнены и дрова были доставлены, настоящий спор касался лишь расчетов, учитывая при этом, что сторонами в договорах являются частные лица, что цели, противной закону при заключении указанных договоров, а равно и обхода законов или направления сделки к явному ущербу для государства Судом не установлено, как равно не установлено и того, что Завком при заключении договора находился в таком состоянии, при котором не мог понимать значения своих действий,—применение Судом 30 и 31 ст.ст. ГК не имело достаточных оснований.

3) Поскольку Завком вступил в договорные отношения и по договору все, им предусмотренное, получил, постольку сторона, исполнившая обязательства по договору, имеет право предъявить иск к Завкому, и последний обязан отвечать по договору, тем более, что Завком имеет средства (процентное отчисление), пределами коих в порядке исполнения

решений против Завкома ограничивается его ответственность. А, в свою очередь, Завком, признанный ответственным по Суду за обязательства по договорам, может требовать с завода, если в результате исполнения договора последний извлек выгоду, или с рабочих, если договор был заключен в их интересах. Отдельные же члены Завкома, подписавшие договор, могут отвечать лишь в уголовном порядке, но отнюдь не в порядке гражданском, так как означенный договор был заключен не в интересах отдельных членов Завкома.

4) Так как настоящий иск подразделялся на две части: по первому договору—недоплаченная стоимость дров в 300 рублей—истцами являлись Катайков и братья Савичевы, и по второму договору—разница в тарифе в сумме 3244 руб.—истцом являлся Катайков, как заключивший договор от 16 августа единолично,

Если жена, не разведенная с мужем и в то же время не живущая с ним, тем не менее находится на его иждивении, а фактическая жена его, хотя их брак не зарегистрирован, также находится на его иждивении, то в случае причинения ему смерти обе жены могут предъявить иск о пенсии к причинившему смерть.

Это—не защита многоженства, ибо такой иск основан не на брачном праве, а на ст. 409 Гр. Код., согласно коей в случае причинения смерти право на вознаграждение имеют все лица, состоявшие на иждивении умершего и не имеющие других средств к существованию.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску гр-ки Куприяновой Е. В. и Раевской М. В. к Правлению Октябрьской жел. дор. о возмещении вреда за смерть профессора А. С. Раевского, поступившее по касжалобе Правления Октябрьской жел. дор. на решение Ленинградского Губсуда от 21 января 1925 года, коим определенно:

„Обязать Управление Октябрьской жел. дор. выплачивать ежемесячно гр-ке Раевской, Марии Владимировне, по семидесяти пяти (75) руб., начиная с 1 октября 1924 года и до дня смерти ее или изменения ее имущественного положения, и гр-ке Куприяновой, Евгении Осиповне, также по семидесяти пяти рублей в месяц (75), начиная с 23-го июля 1924 года и до изменения ее имущественного положения, выхода замуж или получения постоянной работы или службы; издержки производства возложить на ответчика в сумме по 100 руб. в пользу каждой из истец—Куприяновой и Раевской“.

Рассмотрев касжалобу и заслушав объяснения представителя Октябрьской ж. д. и заключение Прокурора об оставлении кассационной жалобы без последствий, Гражданская Кассационная Коллегия находит, что вопрос о праве на иск одновременно Раевской и Куприяновой Судом разрешен на основе фактического положения, что Раевская, не будучи разведена с мужем, получала от него на прожитие, а Куприянова была фактически женой Раевского и также жила и училась на его за

каковые обстоятельства Судом при вынесении решения не учтены, и присужденная сумма не подразделена, при этом из решения не видно, чем руководствовался Суд при определении размера иска и почему Суд отклонил выставленный истцами в основание иска п. 2 договора от 16 августа, предусматривающий повышение стоимости перевозки дров в случае повышения тарифов госпароходства за счет Завкома и Кооператива.

5) Что устранение из дела ответчика Кооператива Металлического завода по одному лишь формальному соображению, что договор подписан одним членом Правления, а не двумя, как предусмотрено Уставом, при наличии получения всего исполненного по договору, недостаточно обосновано и находится в противоречии с 151 ст. Гр. Код.

На основании изложенного ГрК Верхсуда определяет: решение отменить.

(Д. № 34320).

работок Кассатор спрашивает, возможно ли Суду защищать многоженство, поскольку таковое советским семейным и брачным правом не признается (ст.ст. 52 и 68 Код. Зак. об Акт. Гр. Сост.).

По данному делу нет надобности касаться этого вопроса по одному тому, что иск не вытекает из применения Кодекса Законов об Актах Гр. Состояния, а является иском о вознаграждении за вред. Согласно же ст. 409 Гр. Код. в случае причинения смерти иск о пенсии могут предъявить к причинившему вред вообще все лица, состоявшие на иждивении умершего и не имеющие других средств к существованию. То есть возмещение вреда вытекает из того фактического состояния, в котором находились по отношению к умершему лица, требующие возмещения. А по настоящему делу фактическое состояние к моменту смерти Раевского создает право на иск как Раевской, так и Куприяновой. Что касается размера возмещения, то нормы пенсионного обеспечения определяются Наркомтрудом (постановление от 16 июня 1924 года № 287/664) на семью с двумя нетрудоспособными лицами в $\frac{1}{2}$ от действительного среднего месячного заработка умершего от увечья, вычисляемого за 3 предшествующие месяца.

Верховный Суд считает, что по условиям разбираемого дела Губсуд мог присудить Раевской и Куприяновой $\frac{1}{2}$ заработка умершего, признанного Судом в 300 р. в месяц, ибо хотя Куприянова потеряла трудоспо соб-

ность только на 30%, но, имея в виду, что она училась и жила исключительно на средства умершего Раевского, не соответствовало бы духу нашего законодательства лишение ее помощи на время учения. С этой стороны назначения Губсудом Куприяновой пенсии „до выхода замуж или получения постоянной работы“—неправильно, но эту неправильность ГПК может изменить в смысле взыскания пособия в пользу Куприяновой до окончания ее учения в высшей школе.

Одно то обстоятельство, что гражданское дело непосредственно связано с уголовным делом, не дает еще основания приостановить гражданское дело до разрешения уголовного.—Ст. 113 ГПК обязывает гражданский Суд приостановить дело лишь в том случае, если оно не может быть решено до разрешения уголовного дела.—Поэтому Суд должен установить характер взаимоотношений сторон и выяснить, представляется ли возможным разрешить гражданское дело независимо от уголовного.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал частную жалобу Сев.-Зап. Обл. К-ры 1-го Акц. Транспорт. О-ва „Транспорт“ на определение Губсуда от 12 декабря 1924 г. по делу по иску жалобщика к гр. Прохорову И. М. о взыскании 1987 руб. убытков—по вопросу о приостановлении дела производством.

Обсудив частную жалобу, ГПК Верхсуда находит: 1) в судебном заседании истец—поверенный Общества „Транспорт“, возражая против ходатайства ответчика Прохорова о приостановлении дела производством впредь до окончания находящегося в стадии следствия уголовного дела по обвинению его в растрате доверенных ему обществом „Транспорт“ денежных сумм, указывал Суду, что гражданский иск основывается истцом на договоре поручения, а потому дело не подлежит приостановлению производством, так как оно может быть разрешено и вне зависимости от исхода уголовного дела; Суд ограничился общим положением, что уголовное производство непосредственно связано с гражданским делом, и, не войдя в обсуждение по существу заявленного истцом отвода против ходатайства ответчика, приостановил гражданское дело производством впредь до окончания уголовного дела; 2) жалобщик совершенно прав, когда указывает, что, несомненно, связь между обоими делами—гражданским и уголовным—существует, но, поскольку им в Суде указывалось, что отношения между Обществом „Транспорт“ и Заведующим его местными отделениями основываются на договоре поручения, Суду

На основании изложенного ГПК Верхсуда определяет:

кассационную жалобу Правления Октябрьской жел. дор. оставить без последствий и решение Ленинградского Губсуда от 21-го января 1925 г. утвердить с тем изменением, что ежемесячное пособие присуждается Куприяновой до окончания ею ученья в высшей школе.

(Д. № 31062).

надлежало установить характер отношений между сторонами на почве служебной деятельности ответчика, и если бы по обследовании дела оназдалось, что в действительности права истца в гражданском процессе могут возникнуть не только из факта уголовного преступления со стороны Прохорова, но и из факта его гражданской ответственности пред истцом в порядке ст. 253 и последующих Гражд. Код., Суду не было необходимости приостанавливать дело производством до окончания уголовного дела и тем самым ставить преступника в более льготные условия сравнительно с ответчиками, отвечающими лишь в гражданском порядке—в этом последнем случае установление гражданским Судом пределов гражданской ответственности Прохорова способно было облегчить работу и уголовному Суду при определении факта произведенных ответчиком растрат; 3) при таких обстоятельствах вывод Суда о том, что гражданская ответственность Прохорова стоит в непосредственной связи с исходом уголовного дела, может в случае оправдания Прохорова в уголовном Суде повлечь за собою отказ в судебной защите гражданских прав истца, вытекающих из его договорных отношений с ответчиком,—а потому применительно к циркуляру Верхсуда № 66 от 5 ноября 1923 года—о порядке принятия и направления частных жалоб по гражданским делам—ГПК Верхсуда определяет: отменить, возвратив дело для рассмотрения в тот-же Губсуд.

(Д. № 332).

Открытие Криминологического Кабинета при Ленинградском Губсуде.

Возникший по почину председателя Ленинградского Губернского Суда Ф. М. Нахимсона, Криминологический Кабинет представляет из себя заново отделанное и уютно обставленное помещение из трех комнат, с лекционным залом, снабженным экраном для световых картин, комнатой для кружковых занятий, с небольшой пока библиотечкой, с солидным количеством стенных рисунков, диаграмм и специальных изображений, а также с некоторым запасом приборов и анатомических препаратов. Опущенные для Кабинета средства дали возможность выписать из-за границы специальные приборы. Снабжение Кабинета необходимыми для его работы предметами будет происходить и в дальнейшем.

На открытии Кабинета 7 мая присутствовали городские и уездные работники Суда, прокуратуры и других учреждений, а также представители профессуры.

Перед началом занятий заведывающий учебно-практической частью Кабинета профессор Л. Г. Оршанский сделал доклад о задачах Кабинета.

„Новое учреждение, — сказал т. Оршанский, — создаваемое Ленинградским Губсудом, выросло из естественного стремления Советской юстиции установить благоприятные условия для действительного перевоспитания правонарушителя и изучить в каждом отдельном случае социальную среду и обстановку, как предпосылку к правонарушению. Оценивая должным образом роль личных особенностей правонарушителя, Советская юстиция рассматривает, однако, душевные и физические качества правонарушителя, не как нечто самостоятельное, а как следствие социального порядка. Вот почему Советская юстиция строила свое отношение к правонарушителю не на основе индивидуальной психологии, а на кол-

лективной, массовой, что дает цельную картину. Таков материалистический взгляд на высшую нервную деятельность, коренным образом видоизменяющий старую психологию в социальную психологию“.

Такая новая постановка вопроса требует, конечно, не тех средств, какими располагал старый суд. Судебный работник нуждается теперь в подсобной работе врача, могущего установить и оценить как физические, так и нервн-психические источники того или иного поведения в каждом отдельном случае, где имеется сомнение в полноценности личности.

Вместе с тем, психологическая оценка свидетельских показаний, преступность несовершеннолетних, дети-потерпевшие и дети-свидетели и пр. — все это новые задачи, которые в социальном освещении требуют тесной смычки медицины и Советского права“.

Далее т. Оршанский указал, что в первую очередь открываются кружки по судебной психопатологии с демонстрациями живого материала и по судебной медицине с показательными вскрытиями трупов.

Помимо кружков, число которых будет постепенно увеличиваться, предполагается в ближайшее время ряд лекций по отдельным вопросам, связанным с криминалистикой. Такими вопросами намечены: психология и быт деревенских преступлений, психология поведения (учение Павлова и Бехтерева), химия в судебном деле и т. д.

От имени Общества психиатров Кабинет приветствовал профессор Военно-Медицинской Академии В. П. Осипов, который отметил значение будущей работы Кабинета в деле изучения факторов преступности.

О. Д.

Хроника.

На курсах судебных работников.

В конце апреля начались занятия 2-го цикла краткосрочных курсов при Губсуде по переподготовке нарсудей и нарледователей.

На курсы прибыло кроме городских, — 24 уездных работника. Эти товарищи, кроме того, прикреплены к различным камерам Нарсудов Ленинграда для практической подготовки. Занятия на курсах ведутся силами ответственных работников Губсуда.

Установление карточной системы.

Из Москвы прибыли инструктор оргбюро НКЮ и инструктор НК РКИ для постановки карточной системы в Губернском Суде и одной из камер Нарсуда и нарледователей Ленинграда. 26 мая работа их была закончена.

Расширение жилкамер.

Особая камера Народного Суда по жилищным делам Ленинграда в ближайшее время расширяется до 10 параллельных коллегий. Помещение для всех 10 коллегий — в том же здании — Московская, 10.

В новое помещение.

Дежурная камера Народного Суда Ленинграда и особая камера по делам о самогонке переведены в новое помещение по Б. Московской, 10.

Трудовая сессия переведена в новое помещение в доме № 26 по Гражданской улице (б. Мещанская).

Нарсуд 19-20 отделения и камера нарледователя переехали в новое помещение в № 12 по Симбирской улице (зд. Выборгск. Райсовета).

Назначения.

Запасный судья г. Еремеев назначен уполномоченным Пензенск. Губсуда в Чембарск. уезд.

Движение уголовных дел по Ленинградской Губпрокуратуре за январь-апрель 1925 г.

Оставалось незаконченных уголовных дел на 1 января 1925 г.—143. Поступило вновь за время с 1 января по 1 мая: заявлений и сообщений учреждений и частных лиц в пор. ст. 91 УПК—1404, следствий законченных в пор. ст. 211 УПК—2637, в пор. ст. ст. 203-а и 222-а—272, по возобновлению дел в пор. ст. 377 УПК—30, и истребованных в пор. надзора по ст. 427 УПК—328, а всего поступило—4671. Итого числилось в производстве—4814 дел.

Из указанного числа 4814 дел было окончено за время с 1 января по 1 мая—4706 дел и на 1 мая оставалось незаконченных—108 дел в числе их приостановлены производством 37

Из числа 4706 оконченных дел было направлено органам следствия на исследование в пор. ст. 227 УПК—265 дел, и возвращено в пор. ст. ст. 203-а и 222-а—25; органам дознания для производства дознания в пор. ст. 96 УПК направлено—575 дел; органам следствия для производства следствия в пор. ст. 96 УПК—714; в Суд: в пор. п. 2 ст. 96 УПК—81 на прекращение в пор. ст. 228 УПК—78, на предание суду по обв. закл. след. в пор. ч. 1 ст. 229 УПК—1759, на предание суду с имен. обв. закл. след. в пор. ч. 2 ст. 229 УПК—118 в касс. отд. Губсуда в пор. надз. по ст. 428 УПК—11, туда-же, в пор. надз. по п. „а“ ст. 429 УПК—71, в Пленум Губсуда в пор. надз. по п. „б“ ст. 429 УПК—30, в Верхсуд о возобновлении дела в пор. ст. 378 УПК—2 дела; возвращено в Суд в пор. ст. 428 УПК дел истребованных в пор. надзора—201; отказано в возбуждении дела в пор. ст. 95 УПК—175 и в пор. ст. 377 УПК—56; прекращено и направлено к прекращению в пор. ст. 4 УПК—64 и в пор. ст. 4-а УПК—293; получили направление в порядке дисциплинарном и ином—188 дел.

Движение жалоб.

За первые 4 месяца 1925 г. в Губпрокуратуру поступило жалоб: на действия органов дознания и следствия—1120, из коих получили движение—1013 и оставлено без последствий—107; жалоб от содержащихся под стражей поступило 1945, причем дано движение—1596 и оставлено без последствий—349. Жалоб на неправильные действия административных органов поступило 926, дано движение—597, оставлено без последствий—316 и находилось в производстве—13.

О переброске дел.

Губпрокурором предложено помощникам Прокурора (ц. № 45), в виду имевших место

случаев малообоснованной переброски следственных дел наследями из одного след-участка (отделения) в другой—иметь строжайшее наблюдение за переброской дел, допуская применение ст. 123 УПК лишь при действительной к тому необходимости, оправдываемой материалом дела.

Об отмене цирк. НКЮ № 157—1923 г.

На основании телеграфного распоряжения Прокурора Республики, циркуляр НКЮ № 157—1923 г., изданный в разъяснение ст. 34 УК, считается утратившим силу. (Цирк. НКЮ № 157 в п. 3 устанавливал, что, в случаях определения Судом наказания в виде лишения свободы на срок менее шести месяцев, применение досрочного освобождения, за исключением случаев тяжелой болезни осужденного, не должно допускаться).

О возобновлении дел, прекращенных на основании постановлений ВЦИК.

Губпрокурором разъяснено (цирк. № 40), что возобновление дел, прекращенных в силу постановлений ВЦИК от 12 мая и 7 августа 1924 г., может иметь место, лишь когда новыми обстоятельствами устанавливается, что прекращенному на основании пост. от 12-го мая делу присущи признаки преступления, не подпадающего под действие этого постановления, а делу, прекращенному за силой пост. от 7 августа—признаки преступления, подсудного Губсуду.

Деятельность Нотариальных Контор.

За последнее время значительно расширилась сеть нотариальных контор как в гор. Ленинграде, так и в губернии. В настоящее время в Ленинграде имеется 6 нотариальных контор и одна специально вековая контора. В уездах имеются конторы: в Троицке, Луге, Колпино, Новой Ладоге, Лодейном Поле, Кингисеппе, Гдове и Крошштадте. Таким образом в Ленинградской губернии имеются уже 15 нотариальных контор.

Размер операций нотариальных контор весьма значителен. Так за 1-ю четверть 1925 года (январь—март) поступило за нотариальные действия свыше 400000 рублей; причем из этой суммы около 200.000 приходится на местные средства.

Новая такса оплаты нотариальных действий.

НКЮ выработан проект новой таксы оплаты нотариальных действий. Особенностью проектируемой таксы является установление минимума по всем ставкам, ниже которого нотариальное действие не может быть оплачено. Сейчас же бывают случаи, когда за нотариальные действия приходится получать ничтожную сумму, не окупающую даже расходов по переписке.

Предполагается также ввести понижение

ставок для госучреждений; причем понижения в некоторых случаях достигают 75%.

Так, в настоящее время за засвидетельствование всякого рода актов имущественного характера, если обоими сторонами является госучреждения или госпредприятия, освобожденные от промыслового налога, взывается 1/2%. По проекту же предполагается понизить процент до 1/4, а за совершение и засвидетельствование договоров, регистрация коих на бирже приравнивается к нотариальному засвидетельствованию, будет взиматься 1/10 процента с суммы.

Точно также понижается такса за засвидетельствование судебной доверенности: вместо 1 р. 50 к.—1 р. и т. д.

О праве госучреждений, состоящих на госбюджете, выдавать векселя.

По установившейся практике госучреждения, состоящие на госбюджете, обязываться векселями не могут. В НКЮ был сделан запрос: могут ли такие госучреждения выдавать векселя в обеспечение уплаты служащим и рабочим обязательств по рабочему кредиту?

По этому поводу НКЮ дал следующее разъяснение: „в положении о векселях не содержится каких-либо указаний, что некоторые категории юридических лиц, уполномоченных приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на Суде (ст. 13 ГК), лишены права выдавать векселя. Поэтому все госучреждения, имеющие права вступать в обязательства, не лишены права выдавать гарантийные векселя за своих рабочих и служащих, пользующихся рабочим кредитом.“

О погашении гербовой марки на векселе текстом.

В Нотконтору был предъявлен для протеста такой вексель: гербовая марка наклеена была в середине векселя, так что при написании текста он прошел через марку. Так как больше марок не требовалось, то подпись векселедателя была сделана не через марку.

Возникло сомнение, надо ли такое погашение гербовой марки на векселе считать правильным.

Принимая во внимание, что по постановлению НКФ СССР („В. Ф.“ № 31—25 г.) среди разных способов погашения марок указано также: „изложение по маркам частей текста документа“, то погашение признано правильным и Нотконтора приняла вексель к протесту.

В Ленинградских Исправдомах.

Курсы пенитенциарных работников.

В апреле кончились занятия на курсах пенитенциарных работников, которые были образованы в феврале при Диагностическом

Институте имени Ленина в Ленинграде. На курсы было командировано 64 работника Ленинградских исправительно-трудовых учреждений и сельскохозяйственных колоний. На курсах производились занятия: приват-доцентом А. Ленцом („Основы психологии человека“), И. Рабиновичем („Основы уголовного права и криминальной социологии“), директором Ленинградского Сельско-Хозяйственного Музея М. Новорусским („Основы организации труда в местах заключения“), профессором педологии П. Бельским („Несовершеннолетние правонарушители и организация учреждений для них“), проф. П. И. Люблинским („Основы пенитенциарной науки в связи с учением о наказании и мерах социальной защиты“) и проф. Л. Г. Оршанским („Основы науки о здоровом и больном преступнике“).

Бюро принудительных работ.

За последние полгода через Бюро принудительных работ прошло 1706 человек, из которых Народными Судами было осуждено 1404 человека (85%) и Административными комиссиями 302 человека (15%). За тот-же период в Бюро поступило свыше 4-х тыс. рублей 25% отчислений от заработанных сумм принудительными работниками.

Труд заключенных.

Швейно-портновская мастерская первого Исправдома за последнее время выполнила целый ряд крупных заказов госучреждений. Мастерская оборудована 137 швейными машинами. Работает в мастерской 74 лишенных свободы (61 женщина).

В Кингисеппском уездном доме заключения открыта мастерская для производства картузов.

Переходный Исправдом.

Губернской Инспекцией мест заключения, на весьма льготных условиях, арендован на ст. Удельная, Октябрьской ж. д. механический завод „Транспорт“. Завод находится в полном порядке, вполне оборудован и имеет значительные запасы материалов. При достаточной нагрузке на заводе может быть занято до 400 человек лишенных свободы. В настоящее время заканчивается ремонт двух жилых домов, находящихся при заводе. На заводе учрежден переходный исправдом, который будет работать по принципам фабрично-заводской колонии. Те заключенные, которые к моменту окончания срока лишения свободы будут находиться на работах, при желании смогут остаться на заводе и в дальнейшем.

Пропуска в Исправдомы.

Поднят вопрос о допуске к свиданиям с лишенными свободы не только „близких родственников“ лишенных свободы, но и всех лиц, имеющих надобность в свиданиях с за-

ключенными. Сюда относятся должностные лица (например, нотариусы), лица, связанные с заключенным общей торговой или общественной деятельностью, близкие, носящие иные с заключенным фамилии (незарегистрированные жены, дети, братья, родители и т. п.).

Просветработа в Исправдомах.

За первые три месяца текущего года во всех местах заключения Ленинградской губернии было прочитано 576 лекций, преимущественно (307) по обще-политическим вопросам. В кружковой работе принимало участие 2845 человек. Успешно также работали школы грамоты и школы первой ступени, которые за три месяца посетило свыше 1100 человек. Что касается ликвидации неграмотности, то к 1-му апреля из общего числа заключенных—

совершенно неграмотных было 395, малограмотных—685 и грамотных—4485.

В больнице доктора Гааза.

7 апреля с. г. впервые открылось в больнице имени доктора Гааза нервное отделение на 30 кроватей. До сих пор нервно-больные, лишенные свободы, помещались во второй психиатрической больнице вместе с умалишенными.

Колония для туберкулезных.

На днях должен разрешиться вопрос об оборудовании в одной из сельско-хозяйственных колоний барака для лишенных свободы—больных туберкулезом, но не нуждающихся в больничном режиме. Пребывание таких больных в местах заключения вредно отзывается на их здоровье.

Законодательная хроника.

Внутреннее управление.

О порядке поднятия государственного флага РСФСР учреждениями, организациями и частными лицами.

Государственный флаг РСФСР поднимается постоянно только на зданиях ВЦИК и СНК РСФСР, местных советов и исполкомов. Временно он подлежит поднятию: 1) на зданиях, в коих происходят Всероссийский или местные съезды советов, а также сессия ВЦИК—на время съезда или сессии; 2) на зданиях прочих государственных и местных органов и госпредприятий РСФСР—в дни общепролетарских, общесоюзных, республиканских и местных праздников и торжеств.

В упомянутые праздничные и торжественные дни на всех зданиях государственных, кроме указанных выше, профессиональных, кооперативных и прочих общественных организаций, учреждений и предприятий поднимается красный или алый флаг без всяких надписей и изображений. Частные лица и частные учреждения, предприятия и организации вывешивать флаги не обязаны. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 23 марта 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 76).

О порядке издания волостными и районными исполнительными комитетами обязательных постановлений о наложении ими административных взысканий.

Волостные и районные исполкомы могут самостоятельно издавать на срок не свыше одного года обязательные постановления по

вопросам санитарии, общественной борьбы со стихийными бедствиями, противопожарных мероприятий, борьбы с эпидемиями, эпизоотиями и вредителями, расквартирования войск, потравы и порчи лугов, зеленой и посевов. По всем прочим вопросам обязательные постановления издаются в пределах их ведения исполкомами по ходатайству волисполкомов.

Взыскания за нарушения обязательных постановлений волисполкомов накладываются в виде принудительных работ и штрафов, причем первые не могут превышать пяти дней, а вторые—трех рублей. Принудительные работы должны отбываться по месту жительства и только в случае необходимости могут быть перенесены в иную местность, отстоящую от места жительства отбывающего не более, чем на 10 верст. В зависимости от местных условий исполкомы могут устанавливать периоды (посев, сенокос и т. п.), в которые отбывание принудительных работ не допускается и должно быть перенесено на другое время.

На постановление о наложении взыскания, которое должно быть в письменной форме и предъявлено лицу, на коего взыскание накладывается, может быть принесена жалоба в исполком; подача жалобы исполнения не приостанавливает. Кроме того подвергшийся взысканию вправе просить волисполком о пересмотре постановления.

Обязательные постановления волисполкомов вступают в силу: по расквартированию войск и по борьбе со стихийными бедствиями, эпидемиями и эпизоотиями—немедленно, по всем прочим вопросам—через две недели с момента опубликования.

Давность для нарушения обязательных постановлений волисполкомов — две недели, т.-е. взыскание не может быть наложено, если со дня совершения нарушения прошло более двух недель. Взыскание в административном порядке не может быть также наложено в том случае, если дело о нарушении уже принято к своему производству Судом.

О нарушении обязательного постановления должен быть составлен протокол членом сельсовета, милицией или сельским исполнителем. Протокол подписывается составителем, нарушителем и свидетелями, если таковые имеются. Отказ нарушителя подписать протокол заносится в протокол с указанием мотивов. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 93).

О порядке определения размера убытков, причиненных крестьянскому хозяйству потравами.

Размер убытков от потрав, за исключением случаев потрав войсковыми частями, определяется особой комиссией под председательством назначаемого сельсоветом члена сельсовета. Членами в указанную комиссию входят два очередных сельских исполнителя или, за отсутствием таковых, двое местных граждан по назначению сельсовета.

Комиссия приступает к работе по требованию одной из сторон. Убыток определяется путем осмотра на месте и определяется в акте, который предъявляется сторонам. При согласии сторон с установленной комиссией суммой, возмещение убытков производится в присутствии комиссии, о чем делается пометка в акте. При несогласии с оценкой комиссии или в случае нештатжа, дело, по требованию одной из сторон, передается в Суд на общих основаниях. (Постановление СНК РСФСР от 15 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 94).

Иммиграция.

О льготах трудовым сельско-хозяйственным и промышленным иммигрантам и реэмигрантам.

Трудовые элементы, иммигрирующие и реэмигрирующие в пределы СССР, пользуются целым рядом крупных льгот, а именно:

1) **транспортные льготы:** иммигранты, реэмигранты, их семьи, имущество, ввозимое для собственных нужд, сельско-хозяйственный и промышленный инвентарь и оборудование перевозятся по железным дорогам и водным путям по переселенческим льготным тарифам;

2) **таможенные льготы:** указанные выше инвентарь и оборудование, а также предметы личного и домашнего потребления освобождаются от оплаты таможенными пошлинами

3) **налоговые льготы:** в отношении уплаты единого сельхозналога иммигранты приравниваются к переселенцам; договоры иммигрантов и реэмигрантов о предоставлении им земельных участков или промышленных предприятий, оплате гербовым сбором не подлежат;

4) **льготы по обязательной военной службе:** сельскохозяйственным иммигрантам и реэмигрантам предоставляются льготы по отбыванию обязательной военной службы наравне с переселенцами. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 31 марта 1925 г. Известия ЦИК СССР и ВЦИК № 79).

Социальное обеспечение.

Об обеспечении дефективных членов семей рабочих, служащих и военно-служащих.

Под дефективными в смысле данного постановления надо подразумевать лиц, достигших 16 лет и совершенно нетрудоспособных вследствие прирожденных или полученных ими до 16 лет физических или психических недостатков. Если подобные лица находились на иждивении умерших или пропавших без вести военнослужащих, умерших инвалидов войны, состоявших на государственной, а также лиц, призванных в ряды РККА и КФ (если семьи последних подходят под действие декрета от 9 декабря 1921 г. „Собр. Узак.“ 1921 № 79, ст. 680), то они подлежат обеспечению органами Собеса. Правильно это не распространяется на тех дефективных, которые не нуждаются в государственной помощи по своему имущественному положению или имеют родственников, обязанных содержать их по действующему законодательству.

Перечисленные выше дефективные, являющиеся детьми, братьями или сестрами лиц, подлежащих социальному страхованию, обеспечиваются в порядке соцстраха, в связи с чем вносится соответствующее дополнение в перечень, установленный ст. 189 Кодекса Законов о Труде. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 9 марта 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 71).

Труд.

Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах.

Временные правила являются насущно необходимым восполнением Кодекса Законов о Труде, вносящим надлежащую регламентацию наемного труда в деревне, учитывающим, с одной стороны, нужду крестьянского среднего хозяйства в подсобной рабочей силе и ограждающим, с другой стороны, интересы батраков.

Условия найма определяются добровольным письменным соглашением, подписываемым нанимателем и нанимающимся. Соглашение это подлежит обязательной регистрации в двухнедельный срок в сельсовете, за что платы никакой не взимается. От имени нанимающегося соглашение может быть подписано профсоюзом. Все условия, ухудшающие положение нанимающегося по сравнению с временными правилами, считаются недействительными. Соглашение не может быть заключено на срок свыше одного года или с таким условием, чтобы исполнение началось год и более спустя.

Подростки моложе 14 лет, как общее правило, к работе по найму не допускаются. Подростки от 12 до 14 лет могут быть использованы в виде исключения для особо легких работ. Подросткам, а также беременным женщинам вообще не могут быть поручены непосильные и вредные для их здоровья работы.

Продолжительность рабочего дня свыше 8 часов допускается при обоюдном согласии сторон, если этого требует самый характер работ и только на отдельные сельскохозяйственные периоды. Батраки и батрачки пользуются одним днем отдыха в неделю, освобождаются от работ во все установленные законом праздники и вольны располагать своим нерабочим временем по своему усмотрению.

Зарплата не может быть меньше государственного минимума для данной местности. Нанимающийся не обязан принимать зарплату натурой, если это не установлено письменным соглашением.

Батракам и батрачкам должно быть предоставлено пригодное для жилья помещение; пища их должна быть такого же качества, как употребляемая в семье нанимателя.

Обязанности нанимающегося заключаются в добросовестном исполнении своих обязанностей, бережном обращении с живым и мертвым инвентарем и в возвращении по окончании срока службы вверенного ему нанимателем имущества.

В случае болезни (также и родов) наниматель обязан предоставить нанявшемуся помещение и харчи, а также выплачивать ему зарплату в течение месяца с момента прекращения работы, если до болезни или родов батрак или батрачка проработали не менее месяца в его хозяйстве и если он пользуется наемным трудом в течение всего года.

В том случае, когда крестьянское хозяйство прибегает к помощи наемного труда только в отдельные периоды сельскохозяйственных работ, указанный выше срок сокращается до двух недель. С другой стороны, обязанности подобного нанимателя к заболевшим батраку или батрачке возникают уже через две недели работы последних в его хозяйстве, а не через месяц.

Медицинская помощь батракам и батрачкам оказывается бесплатно.

Страхование батраков и батрачек в порядке социального страхования обязательно для нанимателя, пользующегося трудом не менее трех батраков или батрачек в течение всего года. Уплата страховых взносов производится по особым льготным нормам. Если батрак или батрачка были застрахованы, то зарплата за время болезни или родов, а также вознаграждение в случае увечья или последовавшей от него смерти, выплачивается страхкассой.

Увольнение батрака или батрачки до окончания срока соглашения допускается по уважительным причинам и с предупреждением за две недели вперед. При увольнении без предупреждения выплачивается двухнедельное выходное пособие. Нанявшийся обязан предупредить нанимателя о предстоящем уходе за одну неделю.

Для разрешения споров, возникающих между нанимателями с одной стороны и батраками и батрачками с другой—могут быть образованы особые примирительные комиссии при волисполкомах, задача коих заключается исключительно в достижении соглашения между сторонами. Для передачи дела в Нарсуд предварительного рассмотрения его в примирительной комиссии не требуется. Таким образом, дело переходит в Нарсуд в случае недостижения соглашения в примирительной комиссии или при несогласии одной из сторон на передачу дела в комиссию.

Для широкого ознакомления сельского населения с временными правилами, они должны быть вывешены на видном месте во всех волисполкомах и сельсоветах, надзор же за соблюдением их возложен на инспекцию труда (Постановление СНК СССР от 18 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 90).

О времени занятий в государственных учреждениях в летний период 1925 г.

С 1 мая по 30 сентября 1925 г. занятия в госучреждениях должны производиться на всей территории Союза с 9 до 15½ ч.

Накануне дней еженедельного отдыха и общесоюзных праздников занятия заканчиваются в 15 ч. (Постановление СНК СССР от 7 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 90).

Транспорт.

О провозе спирта и спиртных напитков по путям сообщения и премиривании прямых и косвенных задержателей незаконно провозимых спирта и спиртных напитков.

Запрещен провоз без надлежащих документов по всем путям сообщения спирта и спиртных напитков, не оплаченных акцизом, или крепостью 30°. Наблюдение за выполне-

нием указанного мероприятия возложено на дорожно-транспортные отделы ОГПУ, которые только одни и имеют право производить осмотр провозимых грузов и багажа. Задержанные спирт и спиртные напитки сдаются органами ТГПУ на ближайший склад Госспирта. В течение месяца со дня приема задержанных спирта и напитков местные органы Госспирта обязаны выплатить соответствующему дорожному отделу ГПУ 90% стоимости задержанного по средней оптово-опускной цене, удержав из этой суммы в

пользу органов НКПС стоимость провоза, если таковой не был уплачен. Если задержание произведено всецело органами ТГПУ, вся сумма поступает в их распоряжение; при наличии косвенных задержателей (заявители и иные способствовавшие задержанию лица), последние получают 25% выплаченной Госспиртом суммы. На территории ЗСФСР, ДВО и Бурято-Монгольской АССР действие данного постановления не распространяется. (Постановление СНК СССР от 3 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 88).

Налоги, пошлины и сборы.

Об изменении порядка обложения промышленным и подоходным налогом уличных торговцев.

Постановлением НКФ СССР освобождается от уплаты патентного сбора на торговые предприятия 1-го разряда уличная (но не рыночная) торговля рядом товаров, коими дозволяется торговать по патенту 1-го разряда, если торговля производится единолично, без чьей-либо помощи с рук, с небольших лотков, с корзин и прочих помещений, переносимых с товаром одним человеком.

Лица, производящие описанную торговлю, облагаются только личным промышленным налогом по 1 разряду личных промышленных занятий.

Постановление это введено в действие с 1 апреля 1925 г., причем лицам, выбравшим патенты на торговые предприятия 1-го разряда, предоставлено обменять таковые на патенты 1-го разряда личных промышленных занятий.

Основным подоходным налогом эти лица должны, начиная с текущего полугодия, облагаться по группе первой категории „Б“; вместе с тем эти лица поскольку они выбирают промышленные патенты, должны быть свободны от платежа местного разового сбора. (Постановление НКФ СССР от 28 апреля 1925 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ № 104).

О налоговых льготах и квартирной плате для городских ремесленников и кустарей.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 12-го мая с. г., в изменение различных действовавших до того правил по подоходному и промышленному налогу, установлен ряд существенных налоговых льгот для городских ремесленников и кустарей, существенно меняющих принципы прежнего обложения.

Согласно постановлению, кустары и ремесленники, занимающиеся своим промыслом в городских поселениях без применения наемного труда, выбирают патент 1-го разряда

на личные промышленные занятия независимо от наличия у них специально оборудованной мастерской и механического двигателя. Указанное обложение применяется и в тех случаях, когда по самому характеру производства необходимо участие, кроме хозяина, не менее одного работника (напр., кузнечный промысел), и список таких производств должен быть особо опубликован.

Если городские кустары и ремесленники имеют от 1 до 3 включительно наемных рабочих, то без всякого повышения разряда по обложению в зависимости от наличия механического двигателя и рода производства, они, во-первых, освобождаются от уравнительного сбора и, во-вторых, патентный сбор уплачивают по 1-му разряду промышленных предприятий, но в двойном размере.

Члены семьи кустаря, проживающие и работающие вместе с ним, в указанных выше случаях в расчет при обложении не принимаются. При этом не принимаются также в расчет 2 ученика-подростка, а каждые два ученика сверх первых двух приравниваются к одному рабочему и нечетное число учеников к следующему четному.

Если кустары и ремесленники, не пользующиеся наемным трудом, объединены в кустарно-промышленные кооперативные товарищества (артели), то такие объединения освобождаются от промышленного налога, хотя бы они имели мастерские и пользовались механическим двигателем, но при этом члены артели обязаны выбирать патенты на личные промышленные занятия 1-го разряда.

От промышленного налога освобождается торговля изделиями собственного производства, если она производится кустарями и ремесленниками, а также их товариществами, не пользующимися наемным трудом и хотя бы эта торговля производилась не только с рук, но и в мастерских (но без устройства особых торговых заведений). Эта льгота не распространяется на торговлю ювелирными изделиями и ценными мехами.

Для производства торговли ремесленникам и кустарям выдаются из финотделов надлежащие удостоверения.

Кустари и ремесленники, не пользующиеся наемным трудом, облагаются подоходным налогом по 1-ой группе категории „Б“, а пользующиеся наемным трудом от 1 до 3 рабочих включительно, облагаются по 6-ой группе категории „Б“.

Настоящее постановление вводится в действие с 1 апреля 1925 г. и по применению его должна быть издана в месячный срок инструкция НКФ по соглашению с ВСНХ и Народным Комисс. Внутр. Торговли. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 мая 1925 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ № 107).

В виду изложенного должно соответствующим образом измениться и обложение всех упомянутых лиц целевым квартирным налогом в смысле их освобождения от этого налога. Равным образом и квартирная плата должна удерживаться с уличных торговцев, как с кустарей-одиночек, а с кустарей, прибегающих в указанном выше размере к наемному труду, и облагаемых подоходным налогом по шестой группе категории „Б“ (прочие лица, получающие доходы от личного труда и не принадлежащие к рабочим и служащим), как с лиц названной группы.

О сборе с промышленных предприятий на нужды высшего профессионально-технического образования в 1924-25 бюджетном году.

В текущем бюджетном году упомянутый сбор будет взиматься:

- 1) со всех государственных, коммунальных и кооперативных промышленных предприятий — в размере 1% расхода предприятия за истекший месяц на зарплату, включая взносы по соцстраху;
- 2) с частных собственников и арендаторов промышленных предприятий — в размере 15% уравнительного сбора.

Органам госпромышленности и коммунального хозяйства воспрещается производить какие-либо иные расходы на указанную выше цель.

От собранной суммы 30% поступают в фонд стипендий студентам, а 70% в фонд субсидирования самих вузов. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 31 марта 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 85).

Об установлении начального срока взимания местного налога с промышленных садов и огородов.

Начальный срок взимания указанного налога должен быть приурочен к моменту реализации саловых и огородных продуктов в данной местности, дабы плательщики налога не были поставлены в затруднительное положение необходимостью уплаты налога до получения средств путем реализации продуктов. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 апреля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 86).

Налоговая памятка.

31 мая—срок представления отчетов предприятими, облагаемыми уравнит. сбором в порядке Врем. Прав. 18 января 1923 г. и срок уплаты первой половины местных авансов и авансов в порядке прим. 4 к ст. 10 Врем. Правил.

К 1 июня—срок окончания фининспекцией обложения уравсбором за 2-ое полугодие 1924-25 бюд. года.

К 1 июня—взносы домоуправлениями в Коммунальный Банк собранных сумм целевого квартирного налога за май месяц.

Сроки постоянные.

Организации, облагаемые в порядке Врем. Правил 18 января 1923 г., уплачивают исчисленные оклады уравсбора в 2 срока: первый срок в течение 10 дней со дня получения извещения об окладе и второй срок по истечении 1 месяца после первого срока платежа.

Налог с планатов, афиш и релам уплачивается одновременно с их регистрацией в Финотделе до выпуска их и расклейки.

Книжный отдел Издательства „РАБОЧИЙ СУД“.

Ленинград, Проспект 25-го Октября, д. № 54. Тел. 172-64 и 232-34.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КОДЕКСЫ (1925 года):

Гражданский Кодекс РСФСР с алфавитно-предметным указателем	Ц. 40 к.
Гражданско-Процессуальный Кодекс с алфавитно-предметным указателем	„ 40 „
Уголовный Кодекс РСФСР с алфавитно-предметным указателем	„ 40 „
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитно-предметным указателем	„ 40 „
Кодекс Законов о Труде с дополнениями и с алфавитно-предметным указателем	„ 40 „
Лесной Кодекс РСФСР с алфавитно-предметным указателем	„ 20 „
Земельный Кодекс с алфавитно-предметным указателем	„ 30 „
Положение о Судостроительстве РСФСР и Верховном Суде СССР	„ 30 „
Ветеринарный Устав	„ 20 „

Кодексы высылаются по первому требованию наложенным платежом по почте и жел. дор.

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО.

1) Декреты, обязательные постановления, инструкции и т. д., касающиеся вопросов жилищного права; 2) статьи, заметки, комментарии и т. д. по вопросам, возникающим при применении жилищных законов; 3) практика Народного Суда по жилищным делам; 4) разъяснения и ответы на запросы подписчиков.

Редакция предлагает подписчикам сообщать *письменно* в „Рабочий Суд“: (Проспект 25 Октября, 54) о возникающих у них сомнениях при применении жилищных законов в жизни. На каждый запрос дается ответ, причем ответы, имеющие принципиальный характер, помещаются в этом отделе журнала. Кроме того, *открыта консультация* — выдача устных и письменных справок по жилищным вопросам в Конторе „Рабочего Суда“ (Проспект 25-го Октября, 54) в следующие часы: от 5 до 6 час. веч. по понедельникам, средам и пятницам и от 12 до 1 ч. дня по вторникам, четвергам и субботам.

О категории лиц без определенных занятий.

В отношении ичисления квартирной платы с лиц, отнесенных к категории неопределенных занятий, в судебной практике много недоразумений, порождаемых исключительно своеобразным истолкованием Жилтовариществами своего права отнесения таких лиц к любой категории плательщиков и, в большинстве случаев, к категории плательщиков по наивысшей расценке.

Жилтоварищества, прежде чем отнести то или иное лицо к какой-либо из категорий плательщиков, должны сообразоваться с материальным положением данного лица.

Нужно помнить, что лица неопределенных занятий по своим достаткам очень различны. Один живет хорошо, другой — средне, третий — плохо и т. д., а раз так, — нужно при ичислении с них квартирной платы обязательно учитывать их материальное положение.

Кроме того, у Жилтовариществ, при определении материального положения таких лиц, есть возможность не впасть в ошибку, если Жилтоварищества будут принимать во внимание прежние занятия этих лиц или прежний источник их средств к существованию. Ведь, в самом деле, если Жилтоварищества не будут это принимать в основание при ичислении квартирной платы, то зачастую действительно трудящийся будет безосновательно относим к категории нетрудового элемента и даже будет лишен той защиты интересов трудящихся, которая положена в основу политики нашей Рабоче-Крестьянской власти.

О таких лицах, оказавшихся впоследствии действительно трудящимися, правления Жилтовариществ, кроме того, дают весьма нередко сведения, как о нетрудовых лицах, и тем самым тормозят им поступление на работу. Такое положение особенно остро может ощу-

щаться теперь при введении последующей регистрации на Бирже — при найме на работу, ибо граждане зачастую сами находят себе работу и о своем социальном положении обычно, в первую очередь, пользуются удостоверениями домоуправлений.

Затем необходимо иметь в виду, что из-за такого несправедливого отнесения того или иного лица к категории плательщиков по наивысшей расценке, Суду приходится терять массу времени и труда на перерасчет квартплаты и пени, или откладывать дела до представления правильного расчета. Ведь, наконец, если не считаться с материальным и социальным положениями, то можно придти к тому, что каждый, особенно приезжий рабочий или крестьянин, будет отнесен к категории нетрудового элемента только потому, что он временно не имеет работы или службы.

Это — один из тех тормозов в работе Суда по жилищным делам, который создается Жилищными Товариществами из-за сухого формального отношения к словам: „в зависимости от материального положения“, положенным в основу примечания к § 8 п. „б“ действующего Обязательного Постановления Губисполкома по оплате жилых помещений в гор. Ленинграде. Состав Жилищных Товариществ близехонько подходит к 100% трудящихся, следовательно, нет надобности подчеркивать им основную их обязанность, как трудящихся, вдумчиво и правильно, при ичислении квартплаты, учитывать как материальное, так и социальное положение лиц, подлежащих временно отнесению к какой-либо категории плательщиков, в виду того, что заработок этих лиц учету не поддается.

Д. бросовестное отношение Жилищных Товариществ в деле ичисления квартирной платы ускорит, таким образом, движение дел в Судах.

А. С. Петров.

Новый устав Жилищного товарищества.

Бюро Секции коммунального хозяйства Ленинградского Совета принята окончательная редакция устава нового жилищно-арендного кооперативного товарищества.

Устав во многом отличается от устава нынешних жилищных товариществ.

Самым существенным отличием нового устава является почти полное обособление жилищно-арендных товариществ от органов Откомхоза. Так, все статьи, касающиеся права Откомхоза на утверждение и отвод части членов избираемого членами жилтовариществ Правления и Ревизионной Комиссии, в новом уставе отсутствуют. Свое бытие новые товарищества получают путем регистрации в Жилищсоюзе,—органе, который должен будет возглавлять и руководить деятельностью новых товариществ, построенных на кооперативном принципе.

По отношению к Откомхозу останется лишь связь, касающаяся аренды домов. После образования новых кооперативных жилищных товариществ, последние должны будут заключить с Откомхозом договоры аренды на свои дома, причем аренда будет уже платная в зависимости от доходности дома. В этой части за Откомхозом останутся функции надзора за жилищными товариществами; Откомхоз будет наблюдать за соблюдением товариществами всех условий договора, главным образом в части, касающейся обязательства производства ремонта.

По уставу членами товарищества могут быть все постоянно проживающие в доме лица, достигшие 18 лет от роду, не ограниченные в своих гражданских правах (согласно ст. 65 Конституции), уплатившие членские взносы и принявшие обязательство подчиняться уставу т-ва.

Товарищество может быть образовано в доме лишь при согласии на то не менее 25% всех лиц, имеющих право быть членами т-ва причем количество таких лиц не должно быть менее 10 человек.

Прием в члены товарищества производится Правлением т-ва, а затем каждый член утверждается общим собранием членов.

Каждый член товарищества должен внести вступительный и паевой взносы.

Размер вступительного взноса устанавливается в 30 коп., который возврату не подлежит.

Размер паевого взноса устанавливается в 1 руб. 50 коп. Уплата этого взноса может быть Правлением рассрочена на срок до 3-х месяцев со дня постановления о приеме в члены, причем Правлением устанавливаются сроки частичной уплаты. При просрочке какого-либо из установленных сроков частичной уплаты в течение более чем одного месяца, член т-ва считается выбывшим из такового.

По обязательствам товарищества члены его несут ответственность в размере своих паев. В случае же, если денежных средств товарищества не хватит для покрытия всех его долгов, то члены т-ва несут дополнительную ответственность в размере, не превышающем пятикратной стоимости своего пая. Ответственность члена товарищества продолжается до выхода его из числа членов, причем момент окончания ответственности считается с момента утверждения общим собранием заявления о выходе из числа членов т-ва.

Члены товарищества, утратившие избирательное право (ст. 65 Конституции) или выехавшие из дома, считаются выбывшими из числа членов т-ва.

Органами управления товарищества являются так же, как и в прежних жилтовариществах, общее собрание, правление и ревизионная комиссия.

Общее собрание является высшим органом товарищества, правление — его исполнительным органом и ревизионная комиссия — органом надзора за законностью действий правления и за правильным ведением денежной и материальной отчетности товарищества.

Новый устав вводит новое исчисление отчетного года, именно с 1 октября по 1 октября.

Средства товарищества подразделяются на особые капиталы: — основной, паевой и специальный.

Основной капитал составляется из вступительных взносов, отчислений из чистых прибылей в размерах, определяемых общим собранием, из процентов на основной капитал и других случайных поступлений. Основной капитал предназначается для операционных расходов товарищества и на покрытие могущих произойти по операциям т-ва убытков.

Паевой или оборотный капитал, образующийся только из паев членов т-ва, расходуется на операционные нужды товарищества.

По постановлению общего собрания могут быть образованы также и другие капиталы со специальными назначениями — ремонтный, на просветительные цели и т. п. Специальные капиталы образуются путем отчислений из чистых прибылей т-ва, пожертвований, целевых дополнительных сборов и т. д. Специальные капиталы расходуются по специальным указаниям общего собрания.

В новом уставе подробно разработан отдел о прекращении товарищества и ликвидации его дел. Особая ликвидационная комиссия должна провести всю ликвидацию и отчет в ней сдать Жилищсоюзу, который, в свою очередь, должен хранить дела ликвидации в течение трех лет.

К преобразованию жилищных товариществ.

НКВД издана Инструкция, согласованная с НКТ и НКЮ, о проведении в жизнь поста-

новления СНК о жилищной кооперации. (ВЛС № 33—1925 г.).

Согласно этой инструкции для преобразования жилтоварищества в жилищно-арендное кооперативное товарищество требуется согласие не менее половины лиц, проживающих в доме и пользующихся избирательным правом в советы, причем количестве членом не может быть менее 10 человек. Небольшие дома могут объединяться, образуя одно т-во.

Новообразованные товарищества должны регистрироваться в местном Жилищном союзе, причем последний не может отказать в регистрации, если имеется в наличии требуемое количество членом и если устав соответствует нормальному уставу, утвержденному НКВД, НКТ и НКЮ.

Товарищество должно заключить с Откомхозом договор аренды на дом. Арендная плата должна устанавливаться в размере не выше основной и дополнительной земельной ренты, причитающейся с участка земли под домом, а также амортизационных платежей за сданное строение. Ежегодные амортизационные платежи устанавливаются в размере не выше 1% стоимости каменного строения и не выше 2% для деревянных строений.

В случаях, когда на товарищество возлагается обязанность произвести капитальный ремонт свыше 10% стоимости всего здания, арендная плата может быть соответственно уменьшена вплоть до полного освобождения от нее.

Срок аренды определяется по соглашению товарищества с Откомхозом, но, как общее правило, не может быть менее пятилетнего. Срок этот может быть удлинен до 12 лет в зависимости от размера потребного ремонта.

Наблюдение за выполнением принятых товариществом обязательств по ремонту дома возлагается на Откомхоз.

Жилищно-арендные кооперативные товарищества, согласно п. 6 Инструкции, свободны от сдачи в коммунальный фонд части жилой площади или замены ее денежной компенсацией.

Новое постановление о целевом квартирном налоге на нужды строительства.

В отмену действующего постановления ЦИК и СНК Союза ССР о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ республиковано новое постановление нижеследующего содержания.

1. Жилая площадь, занимаемая в городах плательщиками подоходного налога, отнесенными к категории „В“, облагается, по постановлениям местных советов, целевым налогом на нужды строительства рабочих жилищ.

2. Размеры целевого квартирном налога

устанавливаются местными советами не выше предельных ставок, указанных в прилагаемом расписании.

3. Из поступлений целевого квар. налога в 1924-25 б. году 20% отчисляются в специальный капитал центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства, предназначенный для выдачи долгосрочных ссуд на строительство рабочих жилищ; остальные 80% поступлений налога обращаются в местные губернские (или соответствующие им) фонды, предназначенные исключительно для выдачи ссуд на нужды строительства рабочих жилищ данной губернии.

4. Действие настоящего постановления распространяется на время с 1 октября 1924 г. с зачетом сумм целевого налога, внесенных плательщиками после 1 октября 1924 г.

5. Правила по применению настоящего постановления издаются НКФ СССР по соглашению с представительствами союзных республик при правительстве Союза ССР. (Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 3 апреля 1925 г. „Изв. ЦИК“ № 89).

К означенному постановлению приложено расписание предельных месячных ставок по разрядам в зависимости от сумм полугодового дохода. Из этих ставок усматривается, что существующее ныне в Ленинграде обложение по 1 р. 14 коп. за кв. сажень жилой площади падает на полугодовой доход от 1000 р. до 1200 руб., облагаемый по 1 р. 20 к. Полугодовые доходы менее 1000 руб. облагаются меньшими суммами до 20 коп. за кв. сажень при доходе до 500 руб.

Целевой налог по прежнему падает всецело на часть населения, облагаемую подоходным налогом по категории «В», но, в отличие от действующего порядка, обложение меняется в зависимости от размера доходов. Таким образом целевой налог еще теснее связывается со структурой подоходного налога; в виду чего следует ожидать, что, вследствие осложнения техники исчисления окладов, значительная часть работы по этому налогу должна упасть на финансовую инспекцию.

В настоящее время новое постановление еще не введено в действие, в виду чего налог должен взываться домоуправлениями по прежней ставке по 1 р. 14 к. в месяц за квадрат. сажень жилой площади, впредь до издания обязательного постановления Губисполкома.

Относительно этого последовало напечатанное в № 38 „Вестника Ленинградского Совета“ оповещение Губфинотдела, с предупреждением, что собранные по целевому налогу суммы должны сдаваться домоуправлениями в Коммун. Банк, во избежание штрафа, не позднее 1-го числа следующего за платежным месяца.

Ответы на запросы читателей.

1. На основании постановления СНК РСФСР от 30 мая 1924 г. („Изв. ЦИК“ № 126 от 4-го июня 1924 г.) статьи 171 и 172 Гражд. Код. и Инструкция ВЦИК и СНК от 9 января 1924 г. „О выселении граждан из занимаемых ими помещений“ не относятся к помещениям в гостиницах, сдаваемых посуточно; для выселения граждан из названных помещений не требуется истечения установленных ст. 171 сроков двухмесячного и семидневного, а такое выселение производится в административном порядке.

2. Квартирная плата за помещения 10% коммунального фонда, согласно циркуляра ГУКХ от 1-ХП-23 г. за № 427, должна поступать в распоряжение домоуправлений на общих основаниях. Коммунальные органы ведают лишь распределением фонда помещений, забота же о хозяйственном содержании этих помещений и об их ремонте лежит на соответствующих домоуправлениях.

3. Постановлением СНК РСФСР от 13-го марта 1924 г. „Об оплате помещений, занимаемых учреждениями“, установлено, что по основным ставкам оплачивается лишь площадь, занятая в пределах установленной нормы—7 кв. аршин на каждого фактически работающего в учреждении сотрудника; излишки же площади, занятые сверх указанной нормы, оплачиваются в размере до 3 руб. в месяц с кв. саж.

4. Согласно циркуляра ГУКХ от 13 февр. с. г. за № 78, ремесленники и кустари, работающие у себя на дому или в особом помещении единолично или при помощи своей семьи и одного или двух учеников-подростков и выбирающие патент 1 разряда на личные промысловые занятия, пользуются правом на льготы по квартирной плате и оплате коммунальных услуг, как кустари одиночки. На этом основании такие ремесленники и кустари должны платить в Ленинграде применительно к ст. 6 обяз. пост. т.-е. по 1 руб.

за довоенный рубль; если же они состоят членами „Общества кустарей“, то оплачивают квартиру по 75 коп. за довоенный рубль. В настоящее время Губоткомхоз в своем раз'яснении („Вопр. Ком. Хоз.“ № 5—25 г., стр. 87) указал, что эта льгота для кустарей может быть распространена и на тех, которые выбирают патенты на промысловые предприятия.

5. Имеет ли право группком союза коммунальных работников присылать без требования и без надобности на должность управдома постороннее, не проживающее в доме, лицо, и обязан ли Правление дома принимать на службу присланного помимо своего желания и желания общего собрания?

Нет, не имеет права. Согласно действующему трудовому законодательству, профсоюзу не предоставляется вообще права посылать кого-либо на службу; право нанимателя на выбор служащих ограничивается лишь при наличии коллективного договора с профсоюзом, который обычно вносит в договор параграф, запрещающий нанимателю принимать к себе на службу лиц, не состоящих членами профсоюза; поэтому правление дома вправе не принять присланного союзом управдома, указав последнему, также как и группкому, что управдом будет взят самим правлением дома по своему усмотрению.

6. Как общее правило, Правление дома не вправе вмешиваться в вопросы заселения квартирохозяевами своих квартир и обязано прописывать тех жильцов, которых квартирохозяева вселяют к себе. Однако, если квартирохозяева в целях эксплуатации своей квартиры пускают большое количество так называемых угловых жильцов, доходящее в маленькой комнате до 10 человек, то Правление дома вправе воспрепятствовать такому переуплотнению на том основании, что санитарная норма не допускает такой скученности в жилом помещении, способствующей развитию эпидемических заболеваний.

Ответственный редактор **И. Дерзибашев.**

Процесс провокатора-предателя Окладского в Верховном Суде.

По стенограммам Верховуда и записям специальных корреспондентов „Рабочего Суда“.

Книга в 232 страницы большого формата снабжена иллюстрациями: снимками с процесса, портретами участников процесса и народовольческого движения и факсимиле архивных документов Охранки.

Цена 2 рубля.